

Текст подготовлен эксклюзивно для группы ВК
Dare to read: Нэнси Дрю и Братья Харди
(<https://vk.com/daretoreadndrus>)
ПРИЯТНОГО ЧТЕНИЯ!

Кэролайн Кин
Архив Нэнси Дрю – 2
(Nancy Drew Files 2)

Смертельное намеренье (Deadly Intent)



Перевод - Detective Nancy (<http://forum.nd.ru/>) (2009)

Перевод подготовлен для форума <http://forum.nd.ru/> и размещён в группе **Dare to read: Нэнси Дрю и Братья Харди** (<https://vk.com/daretoreadndrus>) с согласия переводчика. Авторские права на книги принадлежат законным правообладателям. Авторство перевода принадлежит переводчику. Ни переводчик, ни группа коммерческой выгоды не извлекают.

Нэнси Дрю ищет пропавшую рок-звезду, но натывается на смертельный заговор. Вскоре её список подозреваемых напоминает сводки современных таблоидов Нью-Йорка. А тут ещё и появляется парень Нэнси, Нед. Нэнси чувствует, что не может уделить ему достаточно времени – пока не становится ясным, что с помощью Неда она сможет раскрыть заговор, который ставит под угрозу весь шоу-бизнес.

ГЛАВА 1

— Бесс, успокойся, — прошептала Нэнси. — Люди уже как-то странно на нас смотрят.

Но Бесс Марвин, похоже, не слышала голоса своей лучшей подруги.

— Я просто не могу в это поверить! — изливала она свои чувства. — Всего этого слишком много! Нью-Йорк, Радио Сити Мьюзик Холл, концерт «Бента Фендера»...

— Самая горячая рок-группа в округе, — сказал Алан Вэльс, нынешний парень Бесс. — И они пригласили нас за кулисы!

— Ох, Джорджи, спаси меня от этих людей, страдающих звёздной болезнью, — поддразнивала друзей Нэнси. — Мне кажется, твоя двоюродная сестрёнка погрязла в звёздном мире по уши.

— Но, согласись, это *будет* потрясающий отпуск! — сказала Джорджи Фейн, поравнявшись с остальными.

— Супер! — согласилась Нэнси, проводя рукой по рыжим волосам. — И никаких загадок, только веселье. Детективу пора отдохнуть.

В свои восемнадцать Нэнси уже заработала себе репутацию одного из самых лучших молодых детективов США, раскрывающего те тайны, которые только сможет заметить. Хотя её последнее расследование под названием «Секреты могут убивать», проходило в средней школе всего в пяти милях от её родного города Ривер-Хайтса.

— Ну, может быть, тебе и нужен отдых, Нэн, но я могу вспомнить одну тайну, которую не прочь раскрыть, — проговорила Бесс.

Джорджи озадаченно взглянула на кузину.

— А с каких пор ты стала детективом?

Нэнси была тоже озадачена. Джорджи всегда старалась докопаться до правды и помочь ей в деле, каким бы опасным оно ни было, но Бесс обычно приходилось упрашивать. Разгадывание тайн пугало ее, и она была первой, кто признавал это.

— Да, какую тайну ты хотела бы разгадать? — спросила Нэнси.

Бесс хихикнула.

— Тайну в больших зелёных глазах Бартона Новака, — ответила она. — Интересно, он такой же прекрасный и в реальной жизни, каким его показывают на MTV?

— Я должна была догадаться, — Джорджи метнула сердитый взгляд. — Ведь ты не планируешь заставлять нас смущаться перед ним и остальными членами группы, правда?

— Не подкидывай ей хорошие идеи, — пошутил Алан, притягивая Бесс поближе к себе.

— Ребята, не волнуйтесь. Одного гитариста для меня хватит, — Бесс встала на цыпочки и поцеловала Алана.

Через несколько недель, как они познакомились, Бесс и Алан стали неразлучны. Они напоминали Нэнси людей, которые испытывают те же чувства, возникшие между ней самой и Недом Никерсоном.

Нэнси поймала себя на мысли, что мечтает о тех днях. Но ведь это был её выбор — впутаться вместе с Дэрилом Грэм в своё последнее расследование. И хотя история с ним была закончена, едва начавшись, Нэн не могла упрекать Неда за раздражимость. С тех пор она однажды навестила его в колледже Эмерсона, и он приехал в Ривер-Хайтс на выходные, но чувства между ними хладели всё сильнее. Девушке оставалось надеяться, что им удастся восстановить прежние отношения.

— Нэнси Дрю! Эй, Нэнси! — Бесс старалась привлечь внимание подруги. — Ты меня слышишь?

— Прости, Бесс. Что ты сказала?

— Я сказала, что, конечно, Алан для меня гитарист номер один, но разве не круто, что мы встретимся с Бартоном Новаком всего через несколько секунд?

Думая о веселости сего момента, Нэнси улыбнулась. Она вспомнила трепет, который почувствовала, слушая «Бента Фендера», и восхождение этой группы от борьбы за её существование до супер-звёзд.

Алан перенял энтузиазм Бесс.

— Я знаю наизусть практически каждую песню Бартон, когда-либо записанную на пластинке. Первое, что я сыграл сам, была «Разрушь Стены», — он двигал руками, играя воображаемые ноты на воздушной гитаре. — Я так рад, что вы взяли меня с собой сегодня вечером!

— Алан, как мы можем не взять с собой нашу любимую будущую рок-звезду на встречу с нашей любимой нынешней рок-звездой? — Нэнси улыбнулась и слегка ударила кулаком в его руку. — Кроме того, папа сказал, что музыканты из группы были бы рады увидеть нас всех.

Отец Нэнси, адвокат, вёл переговоры о новом записывающем соглашении группы. Вообще-то, Карсон Дрю работал с уголовными делами. Но барабанщик из «Бента Фендера», Роджер Голд, был сыном его старого товарища по комнате в колледже, Си Голда, который недавно переехал в город недалеко от Ривер-Хайтса. Он и отец Нэнси возобновили их старую дружбу, и поэтому Карсон Дрю оказал мистеру Голду услугу — помогал с контрактом для группы его сына. В обмен на это Роджер с группой предоставили Нэнси и её друзьям возможность прийти за кулисы одного из их концертов, и члены группы пообещали стать их личными гидами по Нью-Йорку и рок-клубам на время.

— Сколько людей! — сказала Нэнси, постепенно пробираясь вместе с друзьями через шумную толпу фанатов перед Мьюзик Холлом. Обойдя здание, Нэнси увидела полированную медную дверь.

— Вот он, служебный вход! — воскликнула она, поднимаясь по ступенькам и толкая дверь. А внутри, в стеклянной кабинке, сидели два огромных охранника в одинаковых желтовато-коричневых униформах.

— Здравствуйте, — сказала Нэнси. — Роджер Голд пригласил нас на встречу с ним перед концертом.

Бородатый охранник устало нахмурился.

— Юная леди, знаете, сколько раз мы уже это слышали?

— Но ведь это правда! — настаивала Нэнси. — Его отец — друг моего папы. Он ожидает нас.

Охранники обменялись взглядами.

— Дети, почему бы вам не оставить нас в покое? — сказал второй. — Здесь уже были, по меньшей мере, дюжина ребят, пытавшихся повидаться с группой. Мы...

— Роджер сказал, что вы позвоните ему, когда мы прибудем, — прервала его детектив, отставив вежливость.

Охранники обменялись уже другими взглядами.

— Послушайте, — упорствовала Нэнси. — Я предложу вам сделку. Вы дадите знать Роджеру о том, что Нэнси Дрю и её друзья здесь, и если он не захочет увидеть нас, мы уйдём. Я обещаю.

Охранник с бородой пожал плечами и взял трубку.

— Молодчина, Нэн, — прошептала Джорджи.

Через несколько секунд, когда охранник повесил трубку, его лицо приняло примирительное выражение.

— Я, правда, думал — я имею в виду, так много детей приходят сюда...

— Нет проблем, — сказала Нэнси. — Вы просто выполняли свою работу.

— Он сказал, что встретит вас внизу.

Охранник указал на лифты.

— Чёрт побери! — Он почесал голову. — Я мог поклясться, что вы — ещё одна группа сумасшедших фанатов!

— А мы и есть фанаты, — отозвался Алан, как только они направились к лифтам. — Но мы — удачливая группа сумасшедших фанатов!

Нэнси засмеялась. Алан попал в точку. Как только она услышала первый сингл «Бента Фендера», она была поймана, как рыба на приманку. А сейчас Нэнси собиралась попасть за кулисы одного из их концертов. Но это был не обычный концерт. Это было первое шоу «Фендера», «Рок во спасение» для оказания помощи детям-инвалидам.

Волна возбуждения захлестнула Нэнси, как только она с друзьями вошла в лифт. Она разгладила рукой короткую юбку цвета синий электрик и убрала нитку со своего

свитера, который был ей велик. Её длинные, стройные ноги украшали колготы с узором, которые прекрасно смотрелись в паре с её любимыми сапогами.

— Не волнуйся. Ты выглядишь потрясающе, как обычно, — сказала ей Бесс. — Ты тоже, Джорджи, — добавила она, пристально разглядывая Джорджи, одетую в простой чёрный комбинезон, подчеркивающий каждый изгиб её спортивной фигуры. — О, Боже! Я бы отдала всё, чтобы носить такую одежду!

— Ты и сама прекрасно выглядишь, — ответила Джорджи. — Эта красивая бирюзовая рубашка смотрится восхитительно с твоими светлыми волосами.

— Ты не думаешь, что она меня полнит?

— Ни в коем случае, — сказал Алан. — Ты отлично выглядишь.

На нём были узкие джинсы и футболка с изображением рок-н-рольщика. Бесс дотянулась до узелка на бирюзовой бандане у него на шее.

— Она того же цвета, что и твоя рубашка, — ухмыльнулась Джорджи. — Такое впечатление, что ты кодируешь цветом своего парня.

Дверь лифта скользнула в сторону, и друзья вышли. Там, как раз таким, каким его представляла Нэнси, стоял Роджер Голд, со своими неизменными чёрными волосами и одной серебряной серьгой.

— Привет, — свободно сказал он.

Повисло неудобное молчание, пока Нэнси и её друзья рассматривали легенду, стоящую перед ними.

Роджер улыбался каждому из них по очереди, его пристальный взгляд в конце концов остановился на Алане.

— Ну, *ты* точно не Нэнси, — пошутил он.

Нэнси шагнула в перед.

— Я Нэнси, — сказала она, не совсем веря в то, что говорила с суперзвездой вроде Роджера Голда. — А это Бесс, Джорджи и Алан. — Она указала на каждого из друзей по очереди.

— Привет, — нервно повторили хором они. Нэнси увидела, как они все вмиг лишились дара речи.

— Приятно познакомиться со всеми вами, — отозвался Роджер. Потом он сказал: — Нэнси, я был наслышан о твоём отце с детства. Мой папа утверждает, что они были лучшими товарищами за всю историю колледжа.

— Да, мой отец говорит то же самое, — Нэнси всё ещё благоговела от присутствия Роджера.

Несмотря на то, что имя Бартон Новака было синонимом «Бента Фендера», Нэнси всегда относилась намного лояльнее к Роджеру. В конце концов, их отцы были лучшими друзьями. Нэнси не встречала Роджера с тех пор, как он вырос с матерью вне Лос-Анджелеса, но она знала о нём задолго до того, как он стал звездой.

— Твой отец когда-нибудь рассказывал тебе о том, как он и мой отец попали в кухню через столовую... — начал Роджер.

— ... и покрасили пюре в фиолетовый цвет, — закончила Нэнси. Она заливисто засмеялась. Роджер был таким открытым и дружелюбным, что невольно заставил Нэнси вспомнить о том, что звёзды тоже люди. — А как насчёт того случая, когда они заказали десятифутовый сэндвич длиной в субмарину в исторический класс?

— Да уж. Это одна из любимых историй моего отца, — сказал Роджер. — Кстати, а где твой отец?

— Вернулся в отель — готовится к опере. Он не очень разбирается в том, что называет «музыкой, которую вы, дети, слушаете». — Она смущённо пожала плечами.

— Не волнуйся. Твой папа сказал Бартону и мне, что он не увлекался рок-музыкой, когда мы говорили с ним о нашем контракте. Каждому своё, — отозвался Роджер. — О, дайте-ка я представлю вас остальным членам группы. Они в комнате для отдыха, дают маленький пинг-понг матч для прессы. Линда — наш постоянный победитель. Она побеждает Бартона».

Нэнси увидела, как лицо Джорджи оживилось при упоминании о Линде Феррар, басисте «Бента Фендера» и бэк-вокалисте. Джорджи была большим фанатом сильного мощного голоса Линды и динамичного стиля.

Роджер впустил их в комнату для отдыха и открыл дверь. Там, в одном конце стола для пинг-понга, расположенного посреди комнаты, стоял светловолосый Бартон Новак, он сосредоточенно хмурил брови. Бесс громко вздохнула. Бартон ударил ракеткой по мячу, летящему в его сторону. На другом конце стола Линда готовилась отразить удар. Она швырнула мяч так сильно, что он с сумасшедшей скоростью отскочил в угол Бартона. Он сделал необдуманный удар и промахнулся.

– Вауля, — сказала Линда, отбрасывая кудрявые тёмные волосы.

Прозвучали скудные аплодисменты от остальных членов группы. Марк Бэйли, второй гитарист, сидел в кресле, а Джим Паркер, играющий на клавишах, на диване.

– Хороший удар, — Бартон вытер лоб. Потом он в первый раз взглянул в сторону двери. Его лицо приобрело оживленное выражение. — Эй, парни, у нас гости.

– Это Нэнси Дрю, — сказал Роджер. — Я рассказывал вам о ней. А это её друзья: Бесс, Алан и Джорджия.

– Джорджи, — исправила она.

– Прости, — Роджер усмехнулся. — Итак, вы все, поздоровайтесь с Марком, Джимом, Линдой и Бартоном. — Роджер показал на каждого, но Нэнси уже достаточно изучила альбомы «Бента Фендера», чтобы знать всех из группы.

– Спасибо за то, что пригласили нас сюда сегодня вечером, — сказала им Нэнси.

– Нам было приятно это сделать, — галантно ответил Бартон. — Мы сочли за честь встретиться с самым лучшим детективом в округе на нашем шоу сегодня вечером.

Нэнси покраснела. Лицо Бартона было на обложках «Роллинг Стоун», «Тайм», «Пипл» и еще полдюжины других основных журналов, и этот человек сделал ей комплимент!

– Я только начинаю делать себе имя, — смущённо сказала она.

– Начинаешь? Судя по тому, что я слышал, ты уже его сделала, — он посмотрел на Нэнси. — Если ты не против, я бы хотел поговорить с тобой после того, как мы сегодня сыграем.

Нэнси насторожилась. Она что, уловила нотки настойчивости в голосе Бартона?

– С удовольствием, — сказала она, наблюдая за выражением его лица. Если он о чём-то и беспокоился, то всё равно не показал этого. Взамен он присоединился к энтузиазму её друзей.

– Это моя мечта, — выпалил Алан. — Я самый большой фанат «Фендера». И я многому научился, слушая ваши песни, — сказал он Бартону.

– Ты играешь на гитаре?

Алан добавил:

– Я имею в виду, я не... То есть, не так как Бартон Новак. — Он ухмыльнулся. — Но я играю всё лучше и лучше.

– Ты играешь в группе? — хотел знать Джим Парнер.

– Да, в «Мэд Кастлз», — ответил Алан. — Мы играли в нескольких клубах и барах в Ривер-Хайтсе.

– «Мэд Кастлз»? — Роджер повернулся к Алану и получше рассмотрел его лицо. — По-моему, я слышал вас, когда проводывал своего старика несколько месяцев назад. Вы вроде играли в баре Пуффина или Паффера, да?

– В баре Паффина. Да, это были мы. Но как мы могли не узнать вас?

– Я надел очки и шляпу, — сказал Роджер почти извиняющимся тоном. — Очень хорошо иногда куда-нибудь выходить как нормальный человек, пропустить пару стаканчиков. Но мне приходится уходить, когда кто-то за барной стойкой начинает странно на меня поглядывать. Мне просто не хотелось бы, чтобы кто-нибудь узнал меня.

Нэнси постаралась представить Роджера в баре её родного города, якшавшегося с людьми, которых она знала всю свою жизнь.

– Да мне нравится это местечко, — сказал он. — Алан, твоя группа просто необычайна. Ты в ней главный, правильно?

Алан кивнул.

Роджер повернулся к остальным членам группы.

– С этим парнем всё хорошо. — Он показал пальцем в сторону Алана. — Более чем хорошо. Когда-нибудь он потеснит нас в шоу-бизнесе, если мы не будем осторожны!

Улыбка на лице Алана могла бы осветить всю комнату. Нэнси сверкнула на Бесс глазами.

– Мы уйдём из шоу-бизнеса скорее, чем ты думаешь, – вставила Линда. – Если мы не выйдем на сцену через полчаса. – Она посмотрела на Нэнси и остальных. – Устраивайтесь поудобнее. Поиграйте в пинг-понг или во что-то другое, пока мы будем готовиться.

– Мы скоро вернёмся, – вмешался Бартон Новак, – и выведем вас из-за кулис.

Нэнси усмехнулась. Она почувствовала, что этот вечер — этот рок-концерт — будет особенным.

Джорджи набирала игровые очки уже двадцать минут, когда дверь комнаты отдыха открылась. Мячик пролетел никем не замеченный, как только Роджер Голд появился в дверном проёме.

– Во сколько концерт? – взволнованно спросила Нэнси, откладывая в сторону пинг-понг ракетку. Потом она заметила беспокойство на лице Роджера, как только его взгляд забежал по комнате.

– Бартона здесь нет? – Роджер старался говорить спокойно, но Нэнси услышала панические нотки в его голосе. Его руки были сжаты, костяшки пальцев побелели.

– Что случилось, Роджер? – спросила она.

– Бартон исчез. Я искал по всему зданию, но его нигде нет.

– Исчез? – Джорджи наконец-то поймала прыгающий мяч. – Может, он просто вышел подышать воздухом.

– За пять минут до концерта? Ни в коем случае! – Роджер глубоко вздохнул. – У меня плохое предчувствие насчет всего этого. Очень плохое.

ГЛАВА 2

Нэнси стояла в гримёрке Бартона со своими друзьями и остальными из «Бента Фендера». На туалетном столике лежали открытые тюбики и упаковки из-под разных средств для сценического макияжа. Открытая бутылка вишневой колы была почти полной. Гитара стояла в углу комнаты рядом с переносным усилителем.

– Похоже, он как раз был в разгаре подготовки к мероприятию, – заметила Нэнси. – Не похоже, что он планировал куда-то идти.

– Ты уверена? — спросил Роджер.

– Можешь не сомневаться, – непреклонно ответила Нэнси. Она нагнулась и увидела, что пара ковбойских сапог — тех самых которые рок-звезда всегда надевал на сцену — стояла на полу.

– Бартон был одет в них до этого, сегодня. Это значит...

– ...что где бы он ни был, он бос, – закончила Джорджи.

– Именно. Поэтому я не думаю, что он намеревался покинуть комнату.

– Ты имеешь в виду, что он просто сидел здесь, а потом... – голос Бесс упал.

– *Что-то* случилось. Может быть, кто-то постучал в дверь, а он встал и ответил, – Нэнси думала вслух, пытаясь собрать кусочки мозаики вместе. Она почувствовала, как будто запускает механизмы, чувство, которое она испытала, встретившись со своим рок-идолом, исчезло насовсем. Нэнси вспомнила о своей репутации детектива.

Она открыла дверь в маленькую гардеробную, как, наверное, сделал Бартон. Дальше по коридору располагалась студия для репетиций «Рокетов», танцующих на специальных шоу в Радио Сити Мьюзик Холле. Уличные огни проникали в комнату, отражаясь в зеркалах на стене. Коридор между двумя комнатами был освещен специальным оборудованием.

Нэнси вышла из комнаты, чтобы внимательно осмотреть беспорядочную гору коробок, декорации и другие театральные принадлежности.

– Эй, ребята, посмотрите на это.

Несколько ярдов дальше по коридору, и они увидели, что содержимое коробок с гелями для осветления разбросано по всему полу. Ствол дерева из папье-маше был разбит вдребезги.

– Похоже, была драка, — заметила Нэнси.

– А вот и ещё кое-что, — заметила Бесс. Сломанная лампа лежала на полу в коридоре.

– Вау! Да здесь целая куча улик! — сказала Нэнси.

– Я не знаю, Нэнси, — проговорила Линда Феррар. — Мы выступали во многих местах, и нас уже не удивляет наличие целых куч мусора за кулисами, — она сделала паузу, её голос упал. — Хотя, есть кое-что, что ты имеешь право знать. Это скрывали, потому что мы не хотели, чтобы пресса узнала об этом. Но это уже не в первый раз.

– Я не понимаю, — Нэнси осматривала улики. — Бартон уже пропал?

– Не совсем, — сказал Марк Бэйли. — Несколько лет назад — два раза — он просто взял отпуск. Мы сначала довольно сильно испугались, потому что он ничего никому не сказал, но каждый раз оказывалось, что он не мог совладать с бременем супер-знаменитости. В первый раз он полетел на какой-то остров в Средиземноморье и снял там дом на пляже на несколько недель. А во второй раз он провёл выходные с друзьями в деревне.

– Да, но не забывай, Марк, что это было два года назад, — сказал Роджер. — Когда мы только начинали свою музыкальную карьеру. Сейчас Бартон справляется со всем этим гораздо лучше, — тень сомнения скользнула по его лицу. — У меня плохое чувство насчёт этого.

– Почему?

– Шоу «Рок во Спасение» было его идеей, — сказал Роджер. — Я знаю, что он умалчивает о своей сестре, но он посвящает ей очень много времени. Ты знаешь это. Он не позволит себе подвести её — или кого-то вроде неё.

– Какое отношение имеет ко всему этому его сестра? — спросила Нэнси.

– Она была прикована к инвалидному креслу всю жизнь, — объяснил Роджер. — Это одна из причин, объясняющих, почему у Бартона появилась идея создать эти шоу. Я уверен, что он не сбежал от нас. Хотя, если бы он планировал уйти из группы, он не оставил бы все эти вещи в гримёрке. Даже его гитара здесь.

Джим Паркер нервно провёл рукой по коротким тёмным волосам.

– Но у него есть ещё две гитары, Роджер. Я не знаю. Бартон совершает иногда сумасшедшие поступки.

Нэнси внимательно слушала. Бартон становился для неё обычным человеком со своими страхами и слабостями, как любой другой. Если он уже исчезал раньше, он мог снова сделать это. С другой стороны, есть доказательства противного.

Нэнси вздохнула.

– Я не могу подозревать едва знакомого человека, но я склонна согласиться с Роджером. Исчезновение прямо перед началом такого большого шоу, как это, бессмысленно, и пресса не может не обратить на это внимание. Если же Бартон хотел уйти насовсем, то он не мог выбрать момента хуже этого.

– Все твои выводы разумны, — вызвалась Линда. — И это правда, что Бартону стало удобнее быть рок-идолом, но как раз на днях он был намного более похож на старого Бартона. Не знаю, он был каким-то взвинченным.

Нэнси вспомнила о какой-то странной безотлагательности, которую ощутила в голосе Бартона, когда он спрашивал о её работе детектива.

– Линда, у тебя есть предположения насчёт того, что беспокоило его?

Линда пожала плечами.

– Понятия не имею. Но он вёл себя странно последние несколько недель. С тех пор, как...

– С каких пор?

– С тех пор, как мы заговорили о нашем новом контракте. — Оливковый цвет лица Линды стал бледным. Она посмотрела на всех членов «Бента Фендера» по очереди. — Вы же не думаете, что он собирается уйти из группы?

– Ни в коем случае, Лиин, — уверил её Роджер. — Ты видела, как усердно он писал песни для нового альбома. Он, несомненно, по уши погружён в нашу музыку, —

Роджер сделал паузу. — Но он относился к контракту напряжённо, — он повернулся к Нэнси с объяснениями. — Он думает, что мы получаем мало того, на что имеем полное право. Он начал ссориться с нашим агентом и продюсером. Именно поэтому мы пригласили твоего отца — решили нанять адвоката.

Нэнси кивнула. Но прежде чем она задала больше вопросов, телефон в гримёрке Бартона пронзительно зазвонил.

Марк схватил трубку.

— Да? — Пауза. — Спасибо за звонок. Вы уже нашли его? — Его лицо омрачилось, и Нэнси затаила дыхание. — Ладно, я понял.

— Звонил режиссёр, — сказал Марк после того, как положил трубку. — Ни следа Бартона, и публика уже начинает поднимать шум. Зрители хотят знать, почему мы не на сцене. Что нам делать?

Джим задумчиво покачал головой.

— Вау. Публика окончательно потеряла голову. Мы не сможем их успокоить.

— Да, но как мы сможем играть без главной знаменитости? — спросила Линда, и её грубый тон почти не слышался, слышалось лишь беспокойство в её голосе. — Если это вина Бартона, то я специально заставлю его, в лучшем случае, исчезнуть.

— Я смогу играть основное, — сказал Марк — но я не могу представить, как сыграть «Лихорадку» только с одной гитарой.

— «Лихорадка»? Классная песня. Я могу сыграть каждую её ноту, — сказал Алан.

Роджер повернулся и посмотрел ему прямо в глаза.

— Ой, прости, — Алан опустил глаза в смущении. — После того, что случилось сегодня, думаю, никто не захочет меня слушать насчёт того, что я смогу играть вашу музыку.

— Нет, может, и захотим, — сказал Роджер, внимательно разглядывая Алана. — Ты можешь играть все наши мелодии?

— Ну, да.

— Он классно играет, — добавила горделиво Бесс. — А также у него прекрасный голос.

Роджер взял гитару Бартона, стоящую в углу, понажимал на кнопки и подготовил её.

— Попробуй сыграть быструю часть в середине «Лихорадки», — он отдал гитару Алану.

Изумление наполнило карие глаза Алана. Роджер сверкнул ободряющей улыбкой.

— Вперёд! — сказал он.

Нэнси слушала, как Алан настраивал гитару, а после долгого, глубокого вздоха, сыграл знакомую музыку «Лихорадки» в чистой, уверенной тональности.

— Неплохо, — лицо Линды было серьёзным, глаза смотрели на Алана оценивающе. — Что ещё ты можешь?

— А как насчёт «Маленького братца»? — спросил Джим, как только Алан закончил «Лихорадку». — Ты знаешь его?

Алан задумчиво нахмурился.

— Это одна из старых, — сказал он, — но я думаю, что смогу сыграть её.

Снова музыка наполнила комнату, как только Алан начал играть медленный, мечтательный номер из первого альбома «Бента Фендера».

— Ну, что скажете? — Роджер обратился к членам группы. Нэнси видела, как их лица, одно за другим, приобретали одобрительное выражение.

— Ну что, друг? — сказал Роджер, положив руку на плечо Алана. — Ты согласен быть нашей знаменитостью сегодня вечером?

Озадаченный, Алан опустил гитару.

— Я? Вы хотите, чтобы я играл с «Бент Фендер»? *Здесь?*

— Нам необходима твоя помощь, — сказал Роджер.

— Мы спасём тебя от фанатов, — пообещал Марк.

Нэнси наблюдала, как на лице Алана, имеющем угловатые черты, отражалась целая радуга эмоций — от сомнения до удивительного счастья. Но потом улыбка погасла.

— А что насчёт Бартона? — спросил он неожиданно. — Вы будете звонить в полицию?

— То, что случилось сегодня, не покажется им серьёзным, — мрачно отозвался Роджер. — Тем более после последних двух исчезновений. Бартон заработал себе плохую репутацию.

— «Но вы не можете сидеть сложа руки, — сказала Джорджи.

Нэнси откашлялась. Несмотря на то, что её мечты об отдыхе исчезли так же, как и Бартон, она сказала:

— Ну, может быть, я могла бы...

— Нэнси, ты *сможешь*? — Роджер даже не дождался, чтобы она закончила предложение. — Я даже не могу сказать, как мы были бы тебе благодарны.

Линда, Джим и Марк подхватили его слова.

— Нэнси Дрю не может упустить шанса немного порасследовать, — сказала Джорджи. — У неё в крови выслеживать и находить улики.

Нэнси могла согласиться с Джорджи. Нет ощущения лучше, чем раскрытие тайны. Но в тот момент энтузиазм, который она ощущала в начале нового дела, омрачало беспокойство за Бартона. Может быть, он *снова* сбежал, но если это не так, Нэнси не должна терять времени. Он может быть в серьёзной опасности.

Как только она прошла коридоры знаменитого Радио Сити Мьюзик Холла, Нэнси могла услышать звуки с концерта, доносящиеся со сцены. Игра Алана не была такой блестящей, как игра Бартона, но судя по тому, что слышала Нэнси, его пальцы в самом деле скользили по гитаре Бартона. Остальные из группы помогали Алану, играя основное и беря больше соло. Тем не менее, Алан играл как настоящий профи.

Нэнси очень хотела быть за кулисами и наблюдать, но найти Бартона было важнее. Бесс и Джорджи предлагали ей свою помощь, но Нэнси настояла на том, чтобы они наслаждались шоу, а она придёт за ними, если понадобится их помощь. Бесс явно почувствовала облегчение, очевидно, она не очень хотела пропустить хотя бы одну ноту игры Алана.

Звуки концерта постепенно затихли, как только Нэнси вошла в лифт, нажала кнопку нижнего этажа, чтобы выйти на улицу. Когда дверь лифта скользнула в сторону, и она направилась к будке охранников, музыка опять стала чуть слышна.

Охранники и некоторые из грузчиков оборудования для «Фендера» играли в карты. Но бородатый охранник, которого она уже встречала, выглянул из-за руки, когда Нэнси спросила о Бартоне.

— Новака не было.

— И вы никого не видели здесь, кроме людей из группы?

— Единственные парни, кого я впустил — кроме тебя и твоих друзей — это они, — он указал на трёх грузчиков, играющих в карты. — Девушка, включившая освещение, чувак на резонаторе, режиссёр и те двое, которые выгружали оборудование перед началом шоу.

— Какие двое? — Один из грузчиков, долговязый молодой блондин, поставил стакан пива и метнул на охранника озадаченный взгляд. — Мы выгружали оборудование этим утром.

Охранник нахмурился.

— Вы вне подозрений, — огрызнулся он. — У тех парней были пропуска, и они несли коробки и всякий хлам.

— Они были не с *нами*, — заявил другой грузчик.

Нэнси вздохнула.

— Я предвещаю беду, — она открыла свою сумку на плече и вытащила фломастер и тоненький блокнотик, который был всегда с ней. — Расскажите всё, что помните об этих парнях, — сказала она.

— Один из них был огромным — высокий, темноволосый, — сказал бородатый охранник. — Ну как я мог догадаться, что они здесь чужие? Все эти коробки — было очень похоже, что в них инструменты...

— Футляры для гитар?

– Да, думаю, да. И у них была огромная коричневая коробка, похоже, что в них обычно упаковывают холодильники. Вообще-то, они с этой коробкой и ушли. Сказали, что забирают сломанный динамик.

Сердце Нэнси упало, ужасная мысль пришла ей в голову.

– Была ли коробка настолько большой, чтобы вместить человека?

– Я не могу поверить! — воскликнул блондин, бросая свои карты. — Ты позволил убийцам вынести Бартона в коробке, идиот?

– Тихо! — прикрикнула Нэнси. Она дала время группе успокоиться, а потом продолжила выведывать у охранников информацию о двух неизвестных мужчинах. — Какими были волосы у высокого парня? Прямыми, кудрявыми?

– Прямыми. Я отчасти помню проплешину на его голове. И парень был грузным на вид. Одет в джинсы и джинсовую куртку.

– А другой? — спросила Нэнси.

– Он моложе. Может, даже твоего возраста. Ниже, чем первый, но выглядел сильным. Тёмные волнистые волосы. Длинные. Сбоку разделённые на пробор. Одет в широкие брюки.

– По-моему, серого цвета, — вставил другой охранник. — И ещё одет в рубашку, застегивающуюся на кнопки. О, а ещё на нём была тяжёлая золотая цепь и золотое кольцо. Я заметил кольцо, когда он показывал нам пропуска. Оно очень странное, похоже на морскую змею или что-то в этом роде, и вместо змеиных глаз были вставлены маленькие красные драгоценные камни.

– Отлично, — сказала Нэнси. — Спасибо. Может, вы можете припомнить что-то ещё, что могло бы помочь мне?

– Ну, — протянул один из охранников. — Недавно у нас *случилась* небольшая беда — взломы, пропажа оборудования... Но я не думаю, что всё это каким-то образом связано с Бартоном.

– Хорошо, — сказала Нэнси. — Ну что ж, вы очень мне помогли.

– Что ты сейчас собираешься делать? — спросил грузчик.

– Я хочу здесь ещё осмотреться и убедиться в том, что я ничего не пропустила.

Нэнси ничего больше не обнаружила на цокольном этаже или на улице. Студии для репетиций — тупики. Но как только она исследовала всё возле гримерки Бартона, она увидела два чёрных футляра для инструментов. Она уже видела их раньше, но благодаря её разговору с охранником она снова обратила на них внимание, взяла в руки и открыла их. Пусто. Футляры, наверное, были принесены теми двумя загадочными людьми, чтобы выглядеть так, как будто они работают в шоу.

Нэнси тронула один из них. Он слегка сдвинулся, и она заметила что-то новое — толстый бумажник. Подняла его, покрутила в руках. Бумажник был сделан из мягкой, высококачественной кожи, украшенный с одной стороны изображением дракона, хвост которого извивался в форме буквы «Л». Он был набит деньгами.

Нэнси прошлась пальцем вдоль рельефной кожи. Внезапно она вспомнила об описании золотого кольца, которое носил один из мужчин. Охранник сказал, что оно было сделано в виде морской змеи — но могла ли морская змея быть драконом?

Нэнси нетерпеливо открыла бумажник, чтобы увидеть, какие другие улики она могла найти, но как только она сделала это, она услышала шум позади себя. Она быстро обернулась и почувствовала, как кто-то сильно ударил её по голове. Это было последнее, что она помнила перед тем, как всё в глазах почернело.

ГЛАВА 3

Затылок Нэнси болел, когда она очнулась. Её пальцы нащупали огромную шишку, и та сильно болела. Тогда Нэнси припомнила, что её ударили. Она с трудом моргнула и постаралась встать на ноги. Стены вокруг неё кружились, и она протянула руку, чтобы устоять на ногах.

Со стороны концертного зала были слышны аплодисменты, топание ног и громкие возгласы фанатов. Разве шоу уже закончилось? Это бы значило, что она была без сознания, по крайней мере, час. Сделав несколько глубоких вдохов, она постаралась привести свои мысли в порядок. Тогда она вспомнила про бумажник.

Она посмотрела на пол, под футляры для инструментов, за декорациями, в коробки из-под театрального реквизита. Бумажник исчез.

— Что, чёрт возьми, здесь происходит? — пробормотала она в разочаровании.

— Нэн? Ты что-то сказала? — Джорджи показала из-за угла, за ней следовали Бесс, Алан и члены группы «Бента Фендера».

— Ты выяснила что-нибудь насчёт Бартона? — обратился к ней Роджер.

— Ты слышала Алана? Разве он не был великолепен? — Это была Бесс.

— Ты пропустила весь концерт, Нэнси? — спросила Линда.

— Эй, пусть говорит один человек, а не все сразу, — слабо ответила Нэнси. Лица её друзей помрачнели.

— Нэнси, ты в порядке? Что-то случилось? — спросила Джорджи. Она и Бесс бросились к Нэнси.

— Не уверена. Я кое-что нашла — насколько я помню. Бумажник. Но как только я осмотрела его, кто-то ударил меня по голове, и я отключилась. Когда я пришла в себя, бумажник исчез.

— Кто-то сшиб тебя с ног? — Бесс говорила испуганным шёпотом. — Ты знаешь, кто это был?

Нэнси покачала головой. «Наверное, те же люди, которые забрали Бартона. Или просто какой-то воришка, который хотел украсть бумажник. Он был набит деньгами, и охранник сказал, что у них уже было несколько взломов на днях.

— Но ты сказала, что кто-то забрал Бартона, — голос Роджера Голда дрожал.

— Ну, я так думаю. Два человека пришли сюда перед началом шоу... — Нэнси рассказала им обо всём, что ей удалось обнаружить. — Я хочу осмотреться немного, — сказала она, заканчивая рассказ. — Может быть, что бумажник — не единственная вещь здесь, которая может поведать нам о чём-то. Ай. — Она положила руку на ушибленную голову.

— Выглядишь ты не очень, — решительно сказала ей Джорджи. — У тебя тут шишка. Мы положим тебя прямо в кровать и дадим пакет со льдом.

— Но Джорджи...

— Твои друзья правы, — сказала Линда. — Вообще-то, было бы хорошо отвести тебя на осмотр к доктору.

— Я в порядке, честно, — настаивала Нэнси, но как только она заговорила, коридор начал кружиться, и она почувствовала, как подогнулись колени. Она оперлась на плечо Бесс.

— Нэнси, поход к доктору — хорошая идея, — сказала Бесс.

— Но если здесь есть другие улики...

Заговорил Роджер:

— Мы скажем охранникам, чтобы они исследовали каждый дюйм, и сообщили тебе, если обнаружат что-то из ряда вон выходящее.

— Ну, хорошо, — неохотно согласилась Нэнси. Она чувствовала себя просто ужасно.

Она со своими друзьями села в такси, направляясь к отелю, но до этого пообещав членам группы вернуться первым делом утром к ним, продолжить раскрывать дело.

В отеле, к всеобщему облегчению, доктор прописал Нэнси постельный режим.

Карсон Дрю приехал домой после оперы и застал свою дочь в кровати в роскошном номере-люкс, где они жили. Пакет со льдом лежал на её голове, и доктор Харрис была с ней.

— Пап, ты уже должен был привыкнуть к несчастным случаям, происходящим со мной, — слабо пошутила Нэнси.

Но морщины вокруг рта Карсона Дрю не разгладились даже после того, как доктор объявила, что его дочь утром будет как новенькая. Нэнси знала, что отец волновался за неё.

— Ты пойдёшь спать и хорошенько отдохнёшь, — сказала доктор Харрис Нэнси. — Это мой рецепт.

Нэнси сонно кивнула. Когда она была одна — её друзья были в своём номере, отец в другой комнате — она пыталась припомнить все вечерние события в голове. Но она была совершенно обессиленной. Она бодрствовала всего лишь пять минут, а потом погрузилась в глубокий сон без сновидений.

— Спящая красавица, — хихикнула Бесс.

— Тсс. Ты её разбудишь, — прошептала Джорджи. — Давай просто оставим поднос и уйдём.

— Но омлет остынет, — протестовала Бесс.

— Бесс, ты знаешь, что доктор Харрис сказала, что ей нужен отдых.

Нэнси перекатилась на бок и стянула с себя стёганое одеяло. Она открыла один глаз. Её друзья сидели за столом в углу комнаты, с завтраком на подносе.

— Всё отлично, ребята, — пробормотала она, всё ещё наполовину спящая. — Я просыпаюсь.

— Нэн! Доброе утро, соня, — Бесс бросилась к кровати. — Как ты себя чувствуешь?

Нэнси села, прислоняясь к деревянной спинке огромной кровати. Она проверила, как дела с её шишкой, и обнаружила, что опухоль исчезла.

— Прекрасно, — она осмотрела номер отеля. — Эй, да здесь классно, не правда ли?

У неё не было возможности осмотреться здесь раньше, после того, как они заселились, и после концерта её единственной мечтой было лечь в кровать в номере.

— Да, но ты еще не видела того, что открывается из окна, — сказала Джорджи, открывая шторы, чтобы показать панораму центра Нью-Йорка, искрящегося в ранне-осеннем утреннем свете.

— Эмпайр Стайт Билдинг! — восторженно заметила Нэнси.

— А вон то — Крайслер Билдинг, — проинформировала ее Бесс. — Один из коридорных рассказал нам о нём. Видела бы ты его. Он такой симпатичный!

— Бесс, давай по-честному, — пошутила Нэнси. — Я думала, одного Алана тебе хватит.

— Ну, я просто думала, может Джорджи...

— Огромное тебе спасибо, дорогая сестра, но я думаю, что могу сама о себе позаботиться, — прервала её Джорджи.

— Эх, вы... — Нэнси засмеялась. — Эй, а что у вас там на подносе? Я умираю с голоду. Кто бы ни ударил меня по голове, он, к сожалению, отменил послеконцертный ужин.

— Нэнси, это не смешно, — сказала Джорджи. — Ты могла получить серьёзную травму.

— Джорджи, я в порядке. Если ты хочешь поволноваться за кого-то, то это должен быть Бартон Новак, — Нэнси посерьёзнела. — Кстати, что нового насчёт него?

Джорджи взяла в руки газету. Четырёхдюймовые заголовки пестрели на первой странице. Нэнси могла прочитать их с другой стороны комнаты. РОК-ЗВЕЗДА ИСЧЕЗЛА, кричал заголовок.

— Это самая последняя, — сказала Джорджи. — Он всё ещё не вернулся, и никто не слышал о нём.

Нэнси откинула покрывала и выпрыгнула из кровати.

— Пришло время немного порасследовать.

— Подожди, — протестовала Джорджи. — Ты что, даже не позавтракаешь? Мы принесли твою еду сюда, и ты сказала, что умираешь с голоду.

– Бартон важнее.

– Нэн, я, правда, думаю, что тебе необходимо чего-нибудь поесть. Ты не можешь пропустить обед, если будешь бегать по всему городу, раскрывая дело. – Она поставила поднос на тумбочку Нэнси.

Бесс долго смотрела на печёный картофель и сырный омлет.

– Как было бы классно мне съесть такой завтрак и не набрать ни грамма веса, — сказала она. — Ты не представляешь, какая ты счастливица, Нэнси.

Нэнси опять села на кровать и откусила большой кусок круассана.

– Ладно. Вы двое выиграли. – Она ела быстро, особо не наслаждаясь, потому что очень хотела приступить к работе как можно скорее. – Кстати, где мой отец?

– Он вышел на утреннюю пробежку. Девушка на ресепшене рассказала ему о беговой дорожке в Центральном парке. Он заглянул к тебе перед уходом, но ты спала. Он сказал нам присматривать за тобой. – Джорджи присоединилась к Бесс на краешке кровати.

– Ох, — Нэнси с жадностью съела несколько кусков омлета. — Я надеялась, что он возьмёт меня с собой на встречу с агентом «Бента Фендера». Я знаю, что он планировал повидаться с ней и поговорить об их контракте этим утром.

– Ну, ему следовало бы уже вернуться, — сказала Бесс. — Но о чём ты будешь говорить с агентом? Ты думаешь, она что-то знает насчёт Бартона?

– Роджер сказал, что Бартон ссорился с ней насчёт этого гонорара. И с продюсером тоже. Я думаю, с этого нам и надо начать, — Нэнси сделала последний большой глоток апельсинового сока и отодвинула поднос.

– Закончила? — спросила Бесс, доедая оставшуюся половину круассана и несколько кусочков картофеля.

В этот момент дверь номера-люкс открылась, и вошёл Карсон Дрю, в тёмно-синем спортивном костюме и туфлях для бега, его волосы с проседью поддерживались налобной повязкой.

– Привет, пап. Как пробежался?

– Очень хорошо. Просто прекрасно. Думаю, что половина города выбежала на утреннюю пробежку в парк сегодня утром. Как *ты*? — спросил он, целуя Нэнси в лоб.

– Пора идти, — Нэнси встала с кровати и открыла чемодан, беря свои любимые чёрные джинсы и ярко-розовую рубашку. – Вообще-то, я думала, ты возьмёшь меня с собой к агенту «Бента Фендера» сегодня утром. Надеюсь, что она могла бы дать мне какую-то информацию о Бартоне. Ты видел заголовки на эту тему? – Она взяла газету, чтобы отец мог взглянуть на неё.

Карсон Дрю кивнул.

– Я читал статью. Средствам массовой информации выдаётся знаменательный денёк, когда что-то происходит с большой звездой. Тем не менее, им нечего сообщить. Ну, может быть, Анна Нордквист может помочь. Я встречаюсь с ней... — Карсон Дрю посмотрел на часы. — ...через сорок пять минут, — сказал он, направляясь в свою комнату.

Нэнси приняла душ и быстро оделась.

– Ребята, вы хотите встретиться позже, перед ланчем? — спросила она Бесс и Джорджи. Она наносила тонкий слой румян и проводила расчёской по волосам.

– Было бы круто, — сказала Джорджи. — Бесс, а что ты думаешь?

– Я не могу, — Бесс покачала головой. — Я пообещала Алану, что мы с ним встретимся в студии звукозаписи. Потом мы пообедаем, только он и я.

– Вы встречаетесь у тех же звукозаписывающих продюсеров, которые сотрудничают с «Фендером»? — Нэнси лукаво взглянула на Бесс.

– Да, Алан хочет поговорить с ними насчёт звукозаписывающего контракта, — Бесс почти разрывало от радости. — Нэнси, — сказала она. — Я знаю, что тебе не удалось послушать его игру вчера вечером. Он был потрясающ! Это начало чего-то серьёзного и крупного. Я могу представить кричащих фанатов вокруг, просящих автограф Алана, пытающихся мельком увидеть его, увидеть, как он улыбается — и он пробежится сквозь толпу и сядет в лимузин, поджидающий его, — Бесс озорно улыбнулась. — Конечно, я буду на заднем сидении. — Бесс открыла медальон, который всегда носила на шее, и изучала фотографию Алана.

– Ты не думаешь, что слишком дала волю фантазиям? — осторожно спросила Нэнси, стараясь избежать влияния фантазий Бесс на неё саму. — Я знаю, что у Алана много таланта, но только самые известные группы записываются на «Уорлд лэйбл». Они не работают с неизвестными группами.

– Нэн, после вчерашнего вечера Алан не неизвестный. Они даже упомянули его в газетной статье.

– Хорошо, Бесс, но не огорчайся, если они сразу его не заметят. Запомни, что прошлый вечер был его первым важным шоу, и его работой было копировать игру Бартон так реалистично, насколько это возможно.

– Я не волнуюсь.

Джорджи поймала взгляд Нэнси и подняла бровь.

– Готова, Нэнси? — позвал Карсон Дрю.

– Готова, — рассеянно отозвалась Нэнси, думая о Бесс и Алане. Она повесила сумку на плечо. — Увидимся, ребята, — сказала она, бросая последний взволнованный взгляд на друзей перед уходом. Когда, задумалась она, пузырь Бесс лопнет?

ГЛАВА 4

Нэнси и её отец вошли в офис агентства Анны Нордквист на двадцать третьем этаже. Стены были увешаны постерами с изображениями иностранных мест.

– Я обожаю путешествовать, — пояснила мисс Нордквист, после того, как Карсон Дрю познакомил её с Нэнси и сказал, что Нэнси хотела бы поговорить с ней несколько минут. Она прошлась идеально наманикюренной рукой вдоль светлых волос. — Я только что вернулась из поездки в Китай. И первое, что тут же случилось — вот это, — Анна Нордквист показала жестом на сегодняшнюю газету, которую Нэнси взяла с собой. — Это ужасно, не правда ли?

– Правда, — отозвалась Нэнси. — Вообще-то, именно из-за этого я здесь. Мисс Нордквист, Роджер Голд рассказал мне, что у вас с Бартоном были, ну, некоторые проблемы в работе. Что-то насчет гонорара.

Анна Нордквист подняла брови.

– Я бы не сказала, что у нас были какие-то проблемы. Вы должны понять, что авторский гонорар — это сложный бизнес. Он проходит через множество каналов и часто проходит много времени, перед тем как окажется в кармане артиста. Я не думаю, что Бартон понял это. Он чувствовал себя обманутым.

– А он им не был?

– Я не думаю, что был, если что-то непонятное не творится в «Уорлд».

– Как раз туда я и собираюсь пойти, — сказала Нэнси. — Может, вы могли бы сказать мне имена тех людей, которые занимаются Бартоном и «Бента Фендера».

– Конечно. Я лучше напишу вам список, — агент взяла лист бумаги, а Нэнси тем временем рассматривала эту красивую женщину. Она имела приятные, прямые манеры и выглядела достаточно открытой. Но Нэнси задумалась о том, что здесь было что-то большее, чем просто разногласия между ними, но агент не показывала этого.

– Вот, возьмите, — Анна Нордквист протянула список Нэнси, полдюжины имен были написаны опрятным, округлым почерком. — Мне следует предупредить вас насчёт Гарольда Маршалла. Он далеко не из тех людей, с которыми несложно найти общий язык.

– Я буду стараться, — сказала Нэнси. Она и Анна Нордквист поговорили с Карсоном Дрю пару минут, Анна подтвердила кое-что насчёт того, что члены «Бента Фендера» сказали о Бартоне — о том, что он стеснялся публичности, и то, что он в самом деле уже два раза исчезал, ничего не сказав ни одной живой душе.

– Всё это делает его нахождение более трудным, — рассказала ей Нэнси, — потому что в случае, если он был похищен, будет множество людей, которые не поверят в это.

– Как маленькому мальчику, который кричал: «Волки!» — добавил Карсон Дрю.

– Именно. — Нэнси встала, — Ну, я оставлю вас двоих. Мисс Нордквист, спасибо за ваше время.

— Не за что. Надеюсь, вы сможете быстро выследить Бартона. Мы ужасно волнуемся за него, — Анна Нордквист протянула Нэнси руку. — Я надеюсь, в следующий раз мы встретимся при более приятных обстоятельствах.

— Я тоже надеюсь. Кстати, никто из людей в списке не подходит к этому описанию? Высокий, коренастый мужчина с прямыми тёмными волосами, но с проплешиной на голове. Или человек пониже ростом с тёмными волнистыми волосами, возможно, носит золотое кольцо в виде дракона или водного чудовища? — Нэнси выглянула из-за своих заметок о двух людях, которых видели за кулисами.

Анна Нордквист подумала несколько секунд.

— Не думаю. Нет, — Она покачала головой.

— Хорошо. Ну, спасибо ещё раз, — Нэнси попрощалась и прошла десять кварталов к офисам «Уорлд Комьюникейшнс». Вообще-то, она должна была волноваться, пребывая на улицах Нью-Йорка, наблюдая за потоком людей, но сегодня она шла быстро, думая о Бартоне Новаке и вливаясь в толпу. Был ли он похищен, как предположил Роджер Голд, или он ушёл по собственной воле, как думали остальные из группы?

Скоро здание «Уорлд» замаячило перед ней, внушительная стальная и стеклянная башня с охранниками в униформах, стоявшими возле входа. Нэнси вспомнила охранников из Радио Сити Мьюзик Холла. Она подготовила небольшую речь, но была удивлена, когда охранники без проблем впустили её внутрь. Вообще-то, несмотря на то, что она ничего не узнала насчёт Бартона, люди в компании были рады ответить на её вопросы. Так и было, пока она не дошла в списке Анны Нордквист до последнего человека — Гарольда Маршалла.

Она открыла дверь с его именем и остановилась перед стильной, с острыми чертами лица молодой девушкой примерно её возраста. Но в тёмных волосах женщины были ещё бордовые пряди, она была одета в свитер с большим вырезом.

— Да? — девушка выглянула из-за стола.

— Я бы хотела увидеть мистера Маршалла, — улыбнулась Нэнси.

Девушка не ответила на улыбку.

— Вам назначено?

— Нет, но я хотела бы поговорить с ним о Бартоне Новаке.

— О Бартоне?

— Я расследую его исчезновение.

— Мистер Маршалл — очень занятой человек, мисс...

— Дрю. Нэнси Дрю, — Нэнси протянула руку.

Молодая женщина сухо пожала её.

— Боюсь, что он очень сильно занят работой сегодня.

— Может быть, он что-то скрывает?» — намекнула Нэнси, удивляясь своему нахальству. Ничего не услышав в ответ, она направилась к внутренней двери и открыла её.

— Эй, что вы делаете? Вам туда нельзя! — закричала секретарь, идя следом за ней.

— Я уже вошла, — откликнулась Нэнси. Она лицом к лицу столкнулась с маленьким, крепким мужчиной с тёмными усами и в очках, сидящим за громадным столом. — Здравствуй мистер Маршалл.

— Кто вы? — он выпустил облако едкого сигарного дыма. — Вивиан, что она здесь делает? Я дал специальные рекомендации по поводу...

— Извините, мистер Маршалл, — сказала Вивиан, и её голос стал ласково-сладким. — Но она буквально вторглась сюда. Я не смогла её остановить. Пожалуйста, не сердитесь.

Лицо Гарольда Маршалла смягчилось на долю секунды.

— О, Вивиан, конечно, это не твоя вина. Я не собирался бросаться на вас. — Нэнси следила за ним. — Но насчёт вас — мисс Дрю, вы сказали? — Его выражение лица сменилось на насмешливое, как только он повернулся к Нэнси. — Что у вас такое важное, что вы ворвались сюда? Сначала в мой офис вторгся идиот, который утверждает, будто спел с «Бентом Фендером» — и только поэтому мы должны записать его...

— Алан? — Нэнси глубоко вздохнула. И бедный Алан, полный фантазий о славе, столкнулся лицом к лицу с Гарольдом Маршаллом. Нэнси думала о нём и о Бесс.

– Вы дружите с ним? Послушайте, я сказал ему, что ничего не выйдет. А сейчас, прошу меня извинить... — Маршалл повернулся вместе со стулом.

– Я друг Алана, но я здесь не поэтому. Я детектив, и должна задать вам несколько вопросов о Бартоне Новаке. Анна Нордквист сказала, что вы ведёте дела его группы.

Маршалл повернулся обратно, пытая сигарой.

– Анна Нордквист — бесцеремонная дама.

– Вы имеете ввиду, что не занимаетесь «Бентом Фендером»? — спросила Нэнси.

– Я не говорил этого. Ох, ну хорошо. Вперёд, задавайте свои вопросы. Но поторопитесь. У меня есть более важные дела, чем разговаривать с особой, которая называет себя детективом.

Нэнси почувствовала, как краска гнева прилила к лицу, но она старалась быть спокойной.

– Мистер Маршалл, я думаю, вы могли бы рассказать всё, что знаете о исчезновении Бартона.

– Исчезновении! Ха! — фыркнул он. — Мне очень не хочется разочаровывать вас, мисс Дрю. Знаю, как вам должно быть интересно распутывать эту тайну, — его голос был проникнут сарказмом. — Но Бартон Новак в целости и безопасности.

– Разве? — Эмоции Нэнси были какой-то непонятной смесью изумления, облегчения и недоверия. — Что вы имеете ввиду?

– Реклама, — Гарольд Маршалл произнёс это слово так, как будто оно являлось объяснением всему.

– Я не понимаю.

– Это рекламная уловка. Исчезновение звезды, конечно, существенно поднимет рейтинги продаж самого последнего альбома «Фендера». Это было доказано много лет назад. Помнишь слухи после того, как «Битлз» выпустили «Эбби Роуд»¹? О том, что Пол Маккартни умер? Но нет, похоже, ты в то время была ещё младенцем.

– Я *знаю*, о чём вы говорите, — возразила Нэнси. Она не могла представить фаната рок-н-ролла, который даже не помнил бы историю «Битлз». — Покупатели продолжали считать, что видят ключи к разгадке на обложке альбома и в лирике песен, правильно?

– Девушка-детектив получает первый плюс за правильный ответ, — фальшиво сказал Маршалл.

– Итак, вы имеете ввиду, что исчезновение Бартона было подстроено? — Нэнси трясла газетой в гневе, понимая, что Маршалл окончательно вывел её из себя. — Почему вы никому не сказали? Остальные члены группы в ярости и боятся за него.

– Эй, — протянул Гарольд Маршалл. — Вот этот гнев и страх преподнесли нам четырехдюймовые заголовки. Если бы мы сказали им, их реакция не была бы такой... натуральной, — на его лице появилась улыбка наслаждения.

– Это гадкая, бесчеловечная выходка, — воскликнула Нэнси.

– Малыш, это бизнес. Всё, что способствует продажам, нам подходит, — Маршалл пожал плечами. — Эти фанаты просто звереют, как только подумают о том, что Бартон исчез. Они начнут искать ключи к разгадке в звукозаписях, видео... Все подростки считают себя детективами, как вы сами хорошо понимаете, — заявил он снисходительно.

Нэнси рассердилась.

– Как я поняла, вы считаете, что лгать фанатам «Бента Фендера» — хороший бизнес. Если так, то вы лжёте и мне.

– Послушайте, мисс Дрю: если вы не верите в то, что я рассказал вам насчёт Бартона, это ваша проблема. Кто-нибудь нашёл записку с требованием выкупа?

– Нет, — заметила Нэнси, отчаянно противясь желанию схватить кружку с кофе на столе и швырнуть её ему в лицо. — Но не могли бы вы рассказать остальным из «Бента Фендера», где находится Бартон, только для их спокойствия?

– Давайте разберёмся, — губы Гарольда Маршалла превратились в тонкую линию. — Мы сидим на золотой рекламной жиле. Я рассказал, что произошло, и вы должны были больше не отнимать у меня время. Если вы пойдёте в прессу с чем-нибудь, что я сказал,

¹ Abbey Road (Эбби-Роуд) — двенадцатый студийный альбом британской рок-группы The Beatles. — прим.ред.

я буду всё отрицать. Как вы думаете, кому они поверят — мне, или кому-то, кто играет в детективов?

Он впился в Нэнси взглядом, испытывая её.

— Насчёт Бартон: он мог позвонить членам группы, чтобы сказать, что он в порядке — если бы хотел. Может, он хочет приватности. Считайте, что это что-то вроде отдыха для него. И окажите нам обоим услугу. Держите рот закрытым насчёт этого дела.

Нэнси не понравился тон Маршалла, но ей пришлось согласиться, что его слова отлично совпадали с тем, что она слышала насчёт желания Бартон побыть одному.

— Может быть, — сказала она. — Но не странно ли, что он провернул это своё дельце именно перед самым важным концертом «Рок во Спасение»?

— Ещё больше рекламы. А сейчас, если мы закончили, вы можете идти.

Нэнси прошла несколько шагов в сторону двери, где Вивиан, всё это время стоявшая там, настойчиво протянула Нэнси руку. Интервью было полностью завершено.

— О, ещё одно, мистер Маршалл, — Нэнси повернулась в дверном проёме. Она спросила, не видел ли он когда-либо двух мужчин, описанных охранником в Радио Сити Мьюзик Холле.

Маршалл пожал плечами.

— Каким образом я должен следить за каждым, кто входит и выходит из здания?

«Ждала ли я другого ответа?» — спросила себя Нэнси, уходя из офиса Гарольда Маршалла без дальнейших расспросов. Она направилась к лифтам, нажала на кнопку «вниз», к главному входу, и прошла мимо фонтана, располагающегося в самом здании, и мимо зелени, украшавшей вестибюль, к свежему сиянию полуденного солнца.

Её голова была наполнена самыми разными мыслями, пока она возвращалась к отелю на встречу с Джорджи. Гарольд Маршалл был один из самых грубых и самовлюбленных людей, которых она когда-либо встречала. Но он был как раз из тех людей, которые стряпают подлые рекламные трюки вроде того, который он только что описал. И факт, что не было найдено никакой записки с требованием выкупа, свидетельствует, что Бартон не был похищен.

Но как насчёт двух загадочных людей в Мьюзик Холле и всех улик, которые Нэнси обнаружила возле гримёрки Бартон? Рекламная махинация Маршалла не объяснила всё это.

«И он не объяснил ещё кое-что, — подумала Нэнси. — То нападение на меня вчера вечером не было уловкой. Оно было серьёзным — смертельно серьёзным».

ГЛАВА 5

— Джорджи, ты можешь придумать причину, зачем Гарольду Маршаллу понадобилось убрать с пути свою самую известную звезду? — спросила Нэнси, надкусывая кусочек хлеба.

— Откуда тебе знать? Может, он говорит правду! — Джорджи придержала салфетку, когда свежий ветер пронёсся вдоль столика на улице, где девушки ели ланч.

— Я не знаю. Вот это проблема. Сбивает с толку. Но, Джорджи, даже если Бартон в безопасности, я полностью убеждена, что творится что-то подозрительное, — Нэнси потёрла затылок в доказательство сказанного. — Откуда мне знать, где искать, если я даже не подозреваю, что ищу?

— Это ты мне скажи, Нэн. Ты детектив.

— Всё, что я знаю, это что Гарольд Маршалл пугает. Бедный Алан, идущий к своей мечте, разбился вдребезги об этого болвана.

— Ну, кто-то должен был сделать это рано или поздно. Вчерашний концерт буквально вознёс его до небес. Я имею в виду, он поступает все неосновательнее, чем дальше воплощаются в жизнь его ожидания, — Джорджи повернулась, чтобы официант мог поставить чизбургер с беконом перед каждой из девушек и тарелку с жареным картофелем между ними. — Спасибо, — сказала Джорджи, протягивая руку к картофелю.

— Во всяком случае, — продолжала она. — Бесс совершенно тебе не помогает. Если послушать, что она говорит, то Алан собирается стать ещё одним Брюсом Спрингстином².

— Ну, очевидно, что Гарольд Маршалл быстро избавился от этого недоразумения.

— Вы не возражаете, если мы к вам присоединимся? — Нэнси услышала знакомый голос позади себя. Она повернулась и увидела широко улыбающихся Бесс и Алана.

— Привет! А что вы здесь делаете? Бесс, ты сказала, что вы с Аланом собирались пообедать где-то вместе.

— Собирались, но остановились сначала в отеле и узнали сногшибательные новости. Мы собирались тебе рассказать. Администратор порекомендовал это место, — Бесс шлёпнулась на пустое место рядом с Нэнси. Алан сел возле Джорджи.

— Ну, так что случилось? — спросила Нэнси, замечая огромный восторг на их лицах. Она была более чем готова услышать хорошие новости.

— Они решили, что... — Бесс и Алан начали рассказывать наперебой.

Бесс засмеялась.

— Алан, ты лучше расскажи им. Это твои новости.

— Ну, звонила Вивиан из звукозаписывающей компании, — сказал Алан, затаив дыхание. — И они решили пригласить меня к ним на запись!

— Что? — Нэнси не могла верить в то, что слышала. — Но я встретила с Гарольдом Маршаллом после тебя, и он сказал... — её голос упал. Не было смысла повторять то, что могло причинить Алану боль.

— Я знаю, что он сказал, — Алан кивнул. — Но он, должно быть, изменил своё мнение. Мы обнаружили сообщение от Вивиан о том, что она ждёт нас, когда вернулись в отель. Я перезвонил ей, и она сказала идти прямо в «Уорлд Комьюникейшнс». Мистер Маршалл хотел лично поздравить меня!

— А что побудило его изменить своё решение? — Нэнси могла представить ухмылку на губах Гарольда Маршалла, как только он упомянул Алана. Она всё равно не смогла ожидать от него изменения решения даже за всё золото в Форт Ноксе³.

— Я думаю, это как-то связано с Бартоном, — сказал Алан.

— С Бартоном?! — Нэнси выпрямилась на стуле.

— Да, и это вторая часть отличных новостей, — вмешалась в разговор Бесс. — Алан видел его!

— Когда? Где? — у Нэнси кружилась голова.

— Как раз после того, как мы вернулись в офис Маршалла. Бартон хотел поблагодарить меня за то, что я сыграл за него, и предложил сыграть за него ещё пару концертов, пока он прячется от папарацци и фанатов.

— Ты шутишь, — сказала Нэнси.

— Не-а. Он околачивался там, ожидая лимузин, который отвезёт его в домик на берегу. В своей неизменной фиолетовой бандане, он сидел в кресле, потягивал пиво и смотрел какое-то кино по видеку, — Алан наклонился, сидя на стуле, и радостно вздохнул. — Я думаю, отчасти он уговорил Маршалла насчёт меня. Подумать только, до вчерашнего вечера Бартон был просто человеком, с которым я мечтал встретиться!

— Нэн, Джорджи, разве это не невероятно? — Бесс наклонилась и схватила руку Нэнси.

— Невероятно, — повторила Нэнси, понимая это более буквально, чем Бесс. Верила ли она в то, что Гарольд Маршалл настолько сильно изменит своё мнение насчёт Алана? Или в то, что единственным человеком, которого Бартон пригласил на встречу, был не член его собственной группы, не близкий друг и не родственник, а фанат, с которым он разговаривал не более нескольких минут?

— Алан, ты уверен? — сказала она.

— Конечно, я уверен, — Алан ухмыльнулся, его карие глаза блестели. — Бесс и я собираемся пройти по звукозаписывающим студиям попозже днём, и Маршалл

² Брюс Спрингстин — американский рок- и фолк-музыкант и автор песен. Журнал Rolling Stone расположил его на 23-м месте в списке величайших исполнителей в истории музыки. — прим.ред.

³ Форт-Нокс (англ. Fort Knox) — военная база США, на территории которой расположено существующее с 1936 года хранилище золотых запасов США, второе по значимости в стране. — прим.ред.

попросил Вивиан подготовить контракты на этой неделе. Поэтому давайте праздновать! За ланч плачу я!

Еда была великолепной, и погода в патио на улице была великолепной, но на протяжении всего обеда мысли вертелись в голове Нэнси. Если Бартон в порядке, то в этом нет никакого расследования, не правда ли? Но что насчёт бумажника и двух неизвестных мужчин? И что насчёт предложения Гарольда Маршалла Алану? Как раз этим утром Маршалл называл Алана идиотом, который «утверждает, будто бы спел с «Бентом Фендером»». А сейчас он готовит звукозаписывающий контракт с ним.

У Нэнси неприятно сосало под ложечкой. Что-то было не так. Но она держала свои мысли при себе до тех пор, пока Бесс и Алан не направятся в «Уорлд Комьюникейшнс». Поэтому только когда они с Джорджи возвращались в отель, она доверила свои чувства подруге.

— Джорджи, ты не думаешь, что объявление Алана было несколько... странным?

— Что ты имеешь в виду, Нэн?

— Я имею в виду, что всё происходит слишком быстро. Вчера Алан брал уроки игры на гитаре в Ривер-Хайтсе, а сейчас он подписывает контракт с одной из самых больших компаний в этом бизнесе. Джорджи, мы обе знаем, что Алан очень талантлив, но всего этого слишком много для того, чтобы я поверила в серьёзность происходящего.

— А во что ты не можешь поверить? В конце этой недели Алан будет держать звукозаписывающий контракт с «Уорлд Комьюникейшнс» в руках! — Джорджи придерживалась фактов. — Ну, в это несколько трудно поверить, но это правда.

— Я не знаю. А что, если Гарольд Маршалл водит Алана за нос? Мне не нравится этот человек.

— Ты думаешь, что он не мог бы быть причастен ко всему этому? — спросила Джорджи. — Тогда зачем ему было сначала делать предложение?

— Если бы я могла тебе сказать, — Нэнси всплеснула руками в отчаянии. — Я продолжаю искать ответы на вопросы по этому делу, но всё, что я нахожу, это всё новые вопросы.

— А что насчёт Бартон? — Джорджи озвучила ещё один вопрос, как только они повернули за угол и пришли к отелю.

— Бартон — парень, который не прочь исчезнуть прямо перед концертом, который он планировал многие месяцы. Это не укладывается у меня в голове, — Нэнси сжала губы.

Швейцар открыл дверь отеля, и Нэнси с Джорджи пересекли крытый плиткой пол в вестибюле по направлению к столу администратора.

— Ну, и что ты намерена делать? — спросила Джорджи.

Клерк вручил Нэнси и Джорджи ключи, а также дал Нэнси листок с телефонным сообщением. «Карл Рутлэнд, охранник из Радио Сити Мьюзик Холла, — было написано на нём. — Нашёл кое-что, о чём вы имеете право знать» На обороте был написан телефонный номер.

— Это может ответить на твой вопрос, — сказала Нэнси. — Давай поднимемся ко мне в номер и выясним, что хотел сказать мистер Карл Рутлэнд.

Как только Нэнси вставила ключ в замок, зазвонил телефон.

— Может быть, это он и перезванивает, — сказала Нэнси. Она открыла дверь и помчалась к телефону. — Алло?

— Привет, красавица, — услышала она мужской голос.

— Нед! Привет! — Нэнси улыбнулась, услышав мягкий баритон Неда Никерсона. — Как у тебя дела?

— Вообще-то, я заинтригован. Я прочитал в сегодняшней газете о том, что Бартон Новак исчез прямо перед своим концертом, и мне стало любопытно, что же случилось. Ты слышала игру «Бента Фендера»?

Нэнси села на край кровати.

— Это немного странная история. Сначала я была уверена, что Бартон похитили, но теперь оказалось, что это и правда рекламная уловка. Думаю, что это так. На самом

деле, я не знаю, что и думать. Нед, я не знаю, есть ли здесь какая-то тайна, которую надо раскрыть, или нет, — Нэнси говорила очень быстро и нервно.

— Нэн, — сказал Нед медленно. — Успокойся и расскажи мне всё.

Нэнси глубоко вздохнула и восстановила в памяти всё, что случилось с тех пор, как она прибыла в Нью-Йорк.

Когда она рассказала, Нед присвистнул.

— Похоже, ты связалась с людьми, которые привыкли вести грязную игру. Тот удар по голове — не шутка. Мне совсем это не нравится, — сказал он, и в его голосе было слышно беспокойство.

— Нед, я в порядке, — заверила его Нэнси. — Самое плохое — не ушиб головы, а то, что я не знаю, есть ли какая-то связь между Бартоном, бумажником и двумя мужчинами за кулисами. Я так взволнована и даже не знаю, лучше бросить всё это дело или продолжать расследовать.

— Ну, а как насчёт совета? — предложил Нед. — Скажем, через пару часов? Я как раз проезжаю мимо.

— Ты уходишь из школы, чтобы провести время со мной в Нью-Йорке? О, Нед, это просто отлично! Я уверена, что ты сможешь разделить комнату Алана с ним.

— Алана? Новой супер-звезды Бесс? Это тот, которому предложили подписать звукозаписывающий контракт?

Нэнси нахмурила брови.

— Да, супер-звезда Бесс. И Нед, может быть, ты сможешь мне выяснить, что же здесь происходит.

— Я сделаю всё, что только смогу, — пообещал Нед. — И если кто-нибудь попытается причинить тебе вред, я сделаю так, чтобы этим людям самим пришлось лечиться.

— Мой герой, — хихикнула Нэнси. — Но не забудь, я единственный человек здесь, у которого коричневый пояс по карате.

— Тебе разве нужно напоминать мне об этом? — сказал Нед, тяжело вздыхая.

— Ну, в этот раз я не буду испытывать ни одного из моих новых движений на тебе, — серьёзно сказала Нэнси. — Разве что на дискотеке. Роджер Голд пригласил нас вечером в новый клуб.

— Классно!

— Хорошо. И помни, это будет свидание, — перед тем как попрощаться, Нэнси дала Неду адрес отеля. — Прямо на противоположной стороне улицы есть парковка, — добавила она.

— Ну, ты выглядишь немного счастливее, чем несколько минут назад, — заметила Джорджи, сидя на диване. — Любовь, любовь — это удивительное лекарство, — протянула она. Это был припев одной из новых песен «Бента Фендера».

— Джорджи, ты думаешь, что Нед уже готов забыть про Дэрила? — сказала Нэнси, заливаясь румянцем.

— Не знаю, Нэн, но несколько дней вместе в самом интересном городе могли бы *как-то* повлиять на вас двоих.

— Хм. Ты знаешь, в конце концов, эти каникулы могут оказаться удачными. Если бы я могла перестать беспокоиться за Бартона и за контракт Алана... — Нэнси почувствовала, как возвращается назад в реальность. — Кстати, я лучше перезвоню тому охраннику.

Она набрала записанный на листке номер.

— Здравствуйте, это Карл Рутлэнд? — спросила она у человека, взявшего трубку.

— У телефона.

— Привет, это Нэнси Дрю. С вчерашнего концерта.

— О, мисс Дрю. Да. Привет.

— Вы написали, что что-то нашли?

— Правильно. Ну, во-первых, кто бы не ударил тебя по голове, вошёл и вышел он через чёрный ход возле одной из танцевальных студий. Когда я проверил окна, выходящие туда, я обнаружил, что одна из щеколд была отодвинута, но мы всегда задвигаем их.

— Мистер Рутлэнд, вы думаете, что кто-то преодолеет все препятствия на высоте и заберётся внутрь через чёрный ход только для того, чтобы украсть бумажник? — спросила Нэнси.

— Может быть. Но это было бы очень рискованно. Возле Мьюзик Холла всегда крутится много людей, когда там проводится рок-концерт. Видишь ли, фанаты приходят без билетов и пытаются спереть их или просто попасть внутрь, и они, в случае неудачи, слоняются на улице. В любом случае, было бы слишком просто поймать этого человека.

— Тогда, — Нэнси раздумывала вслух. — в бумажнике было что-то ещё, кроме денег. Ну, спасибо вам за информацию, мистер Рутлэнд.

— Подожди, я хотел ещё кое-что рассказать тебе, — сказал Карл Рутлэнд. — Я нашёл что-то у коробок, стоящих возле гримёрки Бартона Новака.

— Правда? — Нэнси была встревожена.

— Да. Шарф. Фиолетовый шарф с какими-то рисунками.

— Мистер Рутлэнд, — хрипло сказала Нэнси, вдруг начиная понимать. — Вы имеете в виду, что нашли фиолетовую бандану, квадратный платок из грубого хлопка, с чем-то вроде зелёных листьев, вышитых на ней?

— Да, это он. Твой?

— Нет, это бандана Бартона Новака, что-то вроде его талисмана, — сказала Нэнси. — И этот талисман — единственный в своём роде. Вышивала его сестра, — Нэнси вспомнила о том, как читала об этом в нескольких статьях о Бартоне. — Он никогда не выходит на сцену без него. Ээ, мистер Рутлэнд, когда, вы сказали, нашли бандану?

— Вчера вечером, после того, как ты поехала домой. Сейчас она прямо у меня в кармане.

— Вчера вечером? — мозг Нэнси лихорадочно работал. — Ну, просто придержите её у себя на время. Я договорюсь о встрече с вами, — Нэнси сказала спасибо и в спешке встала, её руки дрожали, когда она положила трубку.

— Нэнси, что случилось? Ты выглядишь так, как будто охранник рассказал тебе историю о призраках или что-то в этом роде, — сказала Джорджи.

— Нет, не историю о призраках. Кое-что намного реальнее и намного страшнее. Это Алан, Джорджи. Он лгал нам!

ГЛАВА 6

Глаза Джорджи расширились.

— Что ты имеешь в виду?

— Охранник нашёл бандану Бартона, — пояснила Нэнси.

— Ну и что? Может быть, он случайно её уронил.

— Но разве ты не понимаешь? — Нэнси стало плохо от того, что она представила. — Как раз этим утром Алан рассказал нам, как он встретил Бартона. И он сказал, что Бартон был в той бандане!

Джорджи, похоже, тоже стало плохо.

— О нет.

— Даже если он был немного странным, я всегда думала, что могу доверять Алану, — сказала Нэнси. — Но сейчас я не знаю, в *какую* историю он вляпался — кроме того, что эта история довольно опасна, — она встала и направилась к двери.

— Эй, куда мы идём? — Джорджи схватила свитер с кровати.

— Найти Алана, — Нэнси надела джинсовый жакет и взяла ключ от комнаты. — Они с Бесс сейчас совершают тур по звукозаписывающей студии, — она настойчиво положила руку на спину Джорджи и повела её в сторону двери.

— А не будет проще позвонить ему туда? — возразила Джорджи.

Нэнси решительно мотнула головой.

— Ни в коем случае. А если нас соединят с Вивиан или с офисом Маршалла? Мне бы не хотелось, чтобы они что-то знали об этом. Я хочу встретиться с Аланом с глазу на глаз. Кроме того, мне нужно увидеть выражение его лица, когда мы уличим его во лжи. Это будет стоить тысячи слов, как говорят, — Нэнси вышла из комнаты.

Джорджи следовала за ней, в её карих глазах промелькнуло печальное выражение.

— Нэнси, ты думаешь, Бесс знает, что Алан лжёт? Я имею в виду, это кажется таким невероятным...

— Я знаю. Бесс никогда не была с нами честной меньше, чем на сто процентов. Я уверена, что она не будет ничего скрывать. Хотя кое-что меня серьёзно пугает. Если Алан не тот, кто мы думаем, Бесс может быть в опасности, — Нэнси заперла дверь и направилась к лифту вместе с Джорджи, шедшей в нескольких шагах от неё.

— Но Нэнси, это же очевидно, что парню нравится Бесс. И не забывай, что он помог нам раскрыть твоё последнее дело.

— Я знаю. Я просто надеюсь, что у него найдётся подходящее объяснение своих слов.

Найти Алана оказалось легче на словах, чем на деле. Когда Нэнси и Джорджи прибыли в «Уорлд Комьюникейшнс», девушка на ресепшене сказала им, что звукозаписывающее оборудование расположено не в этом здании, в отличие от административных офисов.

— Запись осуществляется самостоятельной компанией «Орэй Саунд», — она записала адрес.

— Это далеко отсюда? — спросила Нэнси.

— В самом конце деловой части города.

Нэнси поняла этот как ответ «да».

— Пойдём, Джорджи. Похоже, мы собираемся немного попутешествовать в такси.

Они помчались на улицу и остановили такси.

— 205 по Четвёртой Восточной улице, — сказала Нэнси водителю. — И поезжайте по любому короткому пути. Это важно.

— Девушка, это всегда важно. Каждый житель этого города всегда куда-то торопится, — отозвался водитель такси. — Но я сделаю всё, что смогу. Конечно, если ехать через центр города, это займёт целый день — там всегда пробки.

— А мы можем их избежать? — спросила Джорджи. — Это действительно необходимо.

— Тогда вам нужно было нанять вертолёт, — водитель влился в быстрый поток машин, в нескольких дюймах от серого хэтчбека. Сидящий за рулём серой машины раздражённо нажал на гудок.

— О Боже, — проворчала Нэнси через несколько минут, нервно поглядывая на часы. — Мы могли бы идти побыстрее, — она вытащила несколько помятых долларовых купюр из кармана жакета. — Высадите нас здесь, — объявила она перед тем, как они доехали до нужного места. Она сунула деньги в отверстие в стеклянном щите, отделяющем водителя от пассажиров. — Сдачу оставьте себе.

Такси подъехало на остановку, и она выпрыгнула из машины.

— Поторопись, Джорджи. Может быть, мы успеем до того, как Бесс с Аланом уйдут.

Девушки добежали до Четвёртой Восточной улицы в рекордное время.

— Нам нужно было уговорить тебя заняться женским беговым спортом в старших классах, — пропыхтела Джорджи.

Нэнси вытерла лоб.

— Посмотрим, — сказала она, пытаясь перевести дух. — 194, 196... Оно должно быть на другой стороне улицы. 201. Вот же оно, 205.

Нэнси нажала на звонок корпорации Орэй Саунд, и они с Джорджи вошли в здание и направились на пятый этаж. Двери лифта открылись, и они увидели огромное пространство, разделённое на несколько рабочих мест с помощью передвижных перегородок. Несколько коридоров разветвлялись в разных направлениях от рабочего места, расположенного в центре. Люди деловито ходили туда-сюда, и разноголосый гул наполнял комнату. В одном углу стоял огромный стол, не спрятанный за перегородками; и молодой человек сидел за ним, печатая что-то на машинке.

Нэнси и Джорджи подошли к нему, и Нэнси откашлялась. Он выглянул из-за печатной машинки.

— Здравствуйте, вы вместе с группой УНИ? — спросил он. — Вы опоздали, продолжал он, не дожидаясь ответа. — Тур уже начался. Они там, внизу, в одной из монтажных.

— УНИ? — спросила Нэнси.

– Да. Университет Нью-Йорка. Разве вы не студентки из киносъёмочного факультета?

Нэнси покачала головой. «На самом деле мы ищем наших друзей, Алана Вэльса и Бесс Марвин.

– Кого?

– Они должны были прийти сегодня днём. Он среднего роста с вьющимися тёмными волосами, а она блондинка с волосами чуть ниже плеч, низкого роста, — отозвалась Джорджи.

Молодой человек немного подумал.

– А, вы имеете в виду тех, кого принял Гарольд Маршалл.

Бровь Нэнси изогнулась при упоминании имени мистера Маршалла.

– Да, именно.

– О, вы опоздали — они ушли. Они говорили, что собираются что-то отметить.

Нэнси чувствовала себя совершенно расстроенной, когда они с Джорджи вышли из огромного помещения.

– Джорджи, — сказала она, понижая голос до, как ей казалось, шёпота. — Что происходит с этим делом? Я чувствую себя так, как будто я натыкаюсь на тени, а не на реальных людей.

Теперь у неё не получится найти Алана раньше их встречи в клубе этим вечером. Она потратила часы на расследование — часы, которые могут быть критическими для Бартон Новака.

До того, как Джорджи ответила, Нэнси увидела кое-что, от чего её пульс участился. Идя как можно быстрее, она впихнула Джорджи в пустую кабинку для работы.

– Это Вивиан! — прошептала она, выглядывая из-за перегородки.

– Кто?

– Секретарь Гарольда Маршалла, — Нэнси наблюдала, как Вивиан появилась на лестнице, неся под мышкой большой пакет. Женщина украдкой оглядывалась, а потом спустилась в один из коридоров. Молодой человек за столом, сидящий спиной к рабочим местам и сети коридоров, продолжал печатать, и Вивиан прошла незамеченной.

– Мне кажется, она куда-то крадётся, — сказала Джорджи.

– Пойдём, — настаивала Нэнси. — Может быть, путешествие сюда будет всё-таки не лишним, — она схватила Джорджи за локоть и тихо, придерживаясь безопасной дистанции, девушки следовали за Вивиан по коридору.

Вивиан, похоже, хорошо знала, куда она идёт. После перехода по лабиринту коридоров и мимо пронумерованных дверей, она внезапно остановилась перед одной из них. На обдумывание ситуации была одна лишь секунда, и Нэнси толкнула Джорджи за угол коридора — и как раз вовремя. Нэнси выглянула из-за угла, чтобы увидеть, как Вивиан обернулась, чтобы полностью убедиться, что она одна. Потом она вошла в комнату, перед которой стояла.

– Что теперь? — прошипела Джорджи после того, как они обе с облегчением вздохнули.

– Ну, мы не можем следовать за ней туда, — вслух раздумывала Нэнси. — Поэтому мы подождём, пока она не уйдёт. Потом мы сможем посмотреть, что же в этой комнате. Но давай выйдем отсюда. Она будет возвращаться этим путём — кроме того, кто-то может нас увидеть.

– Может быть, где-то здесь есть дамская комната, — предложила Джорджи. — Мы можем спрятаться там, пока она не уйдёт.

Девушки обнаружили одну из дверей и осторожно вошли, убедившись, что комната пуста. Тогда Нэнси прильнула к двери, оставив щель шириной в палец, откуда она могла выглядывать.

Вивиан не заставила себя ждать. Только несколько минут спустя Нэнси услышала цоканье высоких каблучков её чёрных туфель-лодочек по крытому плиткой полу коридора и заметила, что Вивиан уже не несла пакета под мышкой.

– Похоже, она что-то приносила туда, — сказала Нэнси, закрывая дверь в дамскую комнату, когда Вивиан проходила мимо.

Нэнси подождала, пока шаги стихнут. Тогда она опять выглянула. Коридор был пуст.

– Хорошо, *пошли!* — проинструктировала она Джорджи. Две девушки кинулись к двери, перед которой стояла Вивиан, и вошли туда; дверь открылась и закрылась со слабым скрипом.

Стены маленькой комнаты, от пола до потолка, были заставлены шкафами, и в центре комнаты стояли низкие закрытые ящики.

– Это что-то вроде кладовой, — заметила Нэнси.

Она потянула за ручку шкафа, помеченного цифрами 1981 и буквами А-С — и обнаружила, что он заперт. Она попробовала ещё один на соседней стене. Печатная наклейка гласила «1982, G-K». И он не открылся.

Джорджи расхаживала по комнате, колдуя над дверями шкафов.

– Эти тоже закрыты, — сказала она с досадой. Потом она позвала уже смягчившимся голосом. — Нэнси, посмотри на это.

Когда Нэнси присоединилась к ней, юная сыщица взглянула на список, который изучала Джорджи. Он был прикреплен к стене. Страница была разделена на колонки: имя; документ, дающий право собственности на запись; дата одалживания; дата возврата.

– Записи. Так вот почему эти ящики так серьёзно охраняют. Джорджи, вот здесь они хранят все оригинальные звукозаписи, которые они переписывают, когда торопятся продать альбомы.

– Точно, — сказала Джорджи. — Я помню с тех пор, когда мы были на втором курсе, что музыкальный магазин в Маунт Хармоне закрыли, потому что хозяин продавал альбомы, которые были записаны нелегально. Я не совсем точно помню, но он покупал альбомы по ценам, которые были ниже обычных, продавал их по розничным ценам и получал огромные деньги.

Нэнси кивнула.

– Именно. Если эти записи попадут не в те руки, они могут быть использованы для того, чтобы получить кучу нелегальных денег. Музыкальное пиратство — я думаю, они так это называют.

Пока Нэнси говорила, она бегло прочитала список в поисках имени Вивиан. Его там не было. «Чего добивалась Вивиан?» — задавалась она вопросом. Она догадалась, что в пакете были записи, которые Вивиан стащила, а потом опять вернула. Вивиан достала их для Гарольда Маршалла? Поэтому он мог создавать нелегальные альбомы и продавать их как оригиналы? Если так, то Бартон имел право на то, чтобы поинтересоваться насчёт гонорара «Бента Фендера». Они не зарабатывают деньги на копиях, проданных незаконно.

Нэнси обдумывала это, продолжая изучать список. Вдруг знакомое имя внизу страницы привлекло её внимание.

– Джорджи! — задохнулась она от изумления, указывая на отчётливый шрифт.

Джорджи посмотрела на место, куда указала Нэнси.

– Ух ты! Бартон Новак!

– И он был здесь только несколько дней назад! — добавила Нэнси. — Джорджи, держу пари, что Бартон пришёл сюда и что-то обнаружил. Может быть, он выяснил, что некоторые звукозаписи отсутствуют!

– А потом кто-то узнал, что Бартон что-то знает, и этот кто-то хотел удостовериться, что Бартон никому ничего не сказал.

Нэнси кивнула, выражение лица стало серьёзным.

– Это очень весомый мотив. Теперь я уверена, что Бартон не исчез по своей воле. Его похитили!

ГЛАВА 7

Кусочки паззла начали складываться.

— Это объясняет то, что не было найдено записки с требованием выкупа, — продолжала Нэнси. — Похитители Бартон не были заинтересованы в получении денег, а просто в удержании Новака, чтобы он не проболтался. Держу пари, всё это как-то связано с тем, о чём он хотел поговорить со мной после концерта. — Нэнси прислонилась к одному из шкафов, усваивая смысл нового открытия.

Вдруг ей в голову пришла мысль, от которой кровь похолодела больше, чем арктическая льдина.

— Джорджи, — сказала она. — Если похитители Бартон не хотят получить за него выкуп, может быть, они вообще не намереваются его отпускать.

Румяное лицо Джорджи побледнело.

Две девушки стояли в тишине, погружённые в ужасную реальность, пока безмолвие в комнате не нарушил тихий, но отчётливый скрип открывающейся двери. Нэнси затаила дыхание.

Вошёл уса́тый мужчина с пшеничными волосами. В маленькой комнате было негде спрятаться от его пристального взгляда.

— Кто вы? — грубовато спросил он. — Посторонним не разрешается здесь находиться.

Нэнси быстро подумала.

— Мы, э-э... вместе с группой УНЙ.

— С киносъёмочного факультета, — добавила Джорджи, поддерживая историю Нэнси.

— А. В таком случае, что вы здесь делаете? Ваша группа — выше, в одной из монтажных, — он показал им, куда идти. — По коридору и налево.

На мгновение Нэнси наполнило чувство облегчения.

— О. Спасибо вам, сэр, — они с Джорджи двинулись в сторону двери.

Но как только они вышли на улицу в целости и сохранности, Нэнсино облегчение перешло в нервозность. А что, если она не сможет обнаружить Бартона, пока не станет слишком поздно? Или уже слишком поздно? Кто главный в этом грязном деле, и сколько Алан знал об этом? Насколько Бесс была в безопасности, если она по невнимательности оказалась замешана в пиратском заговоре?

«Стоп!» — сделала себе выговор Нэнси. Стоять посередине многолюдной Нью-Йоркской улицы и думать обо всём этом — не приблизит её к ответу на беспокоящие её вопросы. Она вздохнула, пропуская воздух через всё тело и дыша животом так, как её учили на курсах карате.

— Хорошо, — сказала она Джорджи. — Первое, что я сделаю, это узнаю, у кого есть доступ к комнате и тем записям, а потом услышу, что же они знают, — Нэнси пробежалась к ближайшему телефону-автомату, на бегу доставая мелочь из кармана жакета.

Громкий, неприятный треск послышался из телефонной трубки, как только она подняла её.

— Сломан, — она положила трубку и двинулась к следующему. — Вот так-то лучше, — сказала она Джорджи. — У этого есть гудок.

Она вытащила маленький блокнотик из сумки на плече и быстро пролистывала страницы, пока не нашла номер Роджера Голда.

«Будь дома. Пожалуйста, будь дома». Она быстро набрала номер на телефонных кнопках.

— Алло? — из динамика послышался голос Роджера.

— Роджер, это Нэнси Дрю. Слава Богу, ты дома.

— Что случилось, Нэнси? Это насчёт Бартона? Ты знаешь, где он?

— Пока нет, — отозвалась Нэнси как можно более спокойно. — Но мне кажется, что у меня уже есть первый подозреваемый.

— Был ли он похищен? — кажется, Роджер волновался.

— Да, я так думаю.

— Я знал! Ни в коем случае Бартон не ушёл бы по собственной воле. Он был слишком занят этими концертами, — Роджер сделал паузу. — Ну, а что же всё-таки происходит?

— Я думаю, что кто-то самовольно переиздает звукозаписи «Бента Фендера». А может, ещё и других групп.

— Переиздает наши записи? — Поток ругательств хлынул из динамика. Нэнси подождала, пока Роджер успокоится. — Прости, — в конце концов, сказал он. — Если ты будешь слушать мой бред, это ведь не поможет Бартону, правда?

— Ничего страшного, Роджер. Твоя реакция соответствует моим новостям. Но есть кое-что, о чём ты бы мне рассказал, и это поможет распутать клубок событий.

— Всё, что угодно.

— У кого есть доступ к комнатам со звукозаписями в Орэй Саунд?

— Ну, для начала, техники — специалисты по звукозаписям. И они обычно дают ключ тем, кто там записывается.

— Как вы с Бартоном и остальные из группы?

— Точно. Я имею в виду, мы, в большинстве своём, выполняли свою работу в наших собственных студиях, а микшировали записи иногда там. Именно так.

— Кто-нибудь ещё имеет доступ? — спросила Нэнси.

— Главные администраторы «Уорлд», — сказал Роджер.

— Гарольд Маршалл?

Момент тишины, а потом Роджер прямо-таки взорвался.

— Этот тип как-то причастен к исчезновению Бартона?

— Ну, у него есть интересная причина, зачем Бартону отменять свой концерт.

— Я совсем ничего не понимаю, — решительно сказал Роджер после того, как выслушал историю Гарольда Маршалла. — Бартону хотелось бы продать наши записи, чтобы ещё больше сосредоточиться на музыке, а не на сплетнях о том, где он находится. Хотя, ему не нравится, если бы люди любопытствовали насчёт его личной жизни. Нет. История Маршалла просто не имеет смысла.

Нэнси была удивлена мнением Роджера. В истории Маршалла было слишком много пробелов для того, чтобы окончательно принять её на веру.

— Роджер, спасибо тебе. Ты мне очень помог. О, ещё одно. Какие у Гарольда Маршалла отношения с его секретаршей?

— Вивиан? Они — идеальная команда. Ведьма и колдун. Маршалл думает, что он самый выдающийся человек со времён создания стереофонического звука. Этот крыс положил на неё глаз с тех пор, как она пришла к нему на работу. И она сделает всё, о чем он попросит. Решительно всё.

— Роджер, Вивиан выполняла бы грязную работу для Маршалла? — Нэнси описала, как Вивиан кралась в комнату со звукозаписями.

— Конечно.

— И мог ли Маршалл опуститься до такой степени, чтобы нелегально копировать собственные записи и прикарманивать прибыль?

— Эта жаба может опуститься до чего угодно, — ответил Роджер.

— Ты знаешь, возможно, мы могли бы его поймать, — сказала Нэнси. — Но нам нужно поймать его на горячем, чтобы окончательно убедиться.

— Ты только скажи мне, что нужно сделать, чтобы помочь, — предложил Роджер. — Я буду счастлив утихомирить этого бездельника.

— Самое лучшее, что ты можешь сделать, это притворяться, что ничего не случилось. Встреть нас сегодня в клубе, работай над новыми песнями, делай всё, что ты обычно делаешь. Мы не хотим, чтобы Маршалл догадался, что у нас на него зуб, — Нэнси резко вздохнула. — Потому что если исчезновение Бартона — единственный знак, что мы знаем, это может быть опасно для нашего здоровья!

Она положила трубку и посмотрела на Джорджи.

— Пойдём. Нам нужно узнать очень много перед раскрытием этого дела.

— Действовать! — Джорджи потерла рукой об руку. — Этот этап я люблю больше всего.

Нэнси покачала головой.

— Я не уверена, что тебе так уж понравится наше следующее действие...

— Хм. Я так себя чувствую, как будто бы вернулась в школу, — стонала Джорджи.
— Школа никогда не была вопросом жизни и смерти, — серьёзно отозвалась Нэнси.
— А теперь читай.

Девушки сидели в читальном зале Библиотеки Джефферсона-Маркета, расположенной в нескольких минутах оживлённой ходьбе от Орэй Саунд. Книги и копии журналов были сгружены перед ними на старых деревянных столах.

Нэнси бегло просмотрела статью в «Аллегро», ежемесячной газете союза музыкантов.

— Джорджи, послушай, — она тихо читала вслух, чтобы не побеспокоить людей вокруг себя. — 'Один миллиард долларов ежегодно выбрасывается на ветер из-за пиратских записей и видео в Соединенных Штатах и за рубежом.' Один миллиард долларов! Ты можешь в это поверить? — воскликнула она. — Вау, я даже и не догадывалась, какой огромный чёрный рынок пиратских записей у нас существует. Конечно, там достаточно денег, чтобы подкупить обманщика, чтобы тот мог убрать любого со своего пути.

Желудок Нэнси медленно перекувыркнулся, как только она подумала о безопасности Бартон.

— Нэнси, вот ещё кое-что, — прошептала Джорджи через мгновение. — 'В определённых странах вообще нет закона об авторском праве. Они просто получают имеющиеся в наличии напечатанные или записанные материалы из других стран и публикуют или изготавливают копии для себя или покупают пиратские копии по цене намного ниже рыночной. Никакого годового дохода не поступает к музыканту или компании, которая владеет авторскими правами'.

Нэнси внимательно слушала.

— Вау! Ты имеешь в виду, что кто-то может где-то взять нелегальные звукозаписи и продавать их в других определённых местах, где нет закона об авторском праве?

— Точно.

— И иностранное правительство этих государств не сочтёт это незаконным?

Джорджи кивнула и продолжила, внимательный взгляд её карих глаз скользил по странице, вчитываясь в каждое слово.

— 'Одна из наибольших стран, которые обходятся без закона об авторском праве, Республика Китай'.

— Китай! — зазвенело у Нэнси в голове. — Джорджи, тот бумажник, который я нашла за кулисами во время концерта — на нём был дракон — китайский дракон! Вряд ли это всего лишь просто совпадение, — Нэнси положила локоть на стол и подперла щеку ладонью.

— Думаешь, что у Гарольда Маршалла могли быть какие-то связи с китайцами? — спросила Джорджи. — Или у Вивиан? В любом случае, я не представляю её пробирающуюся через рисовые плантации в этих туфлях на высоченных каблуках, — Джорджи хихикнула, несмотря на серьёзность ситуации. Потом она закрыла рот руками. — Прости, Нэн.

Но Нэнси совсем не была раздосадована поведением Джорджи.

— Ты гений! — увлечённо сказала она, одновременно стараясь понизить голос. — Может быть, Вивиан неспособна совершить тур по рисовым полям, но я знаю кое-кого, кто может это сделать.

— Нэнси, о чём ты говоришь?

— То, как ты описала Вивиан, напомнило мне о постере, на котором были изображены китайцы, собирающие урожай риса. Я видела картинку этим утром... на стене офиса Анны Нордквист! — Нэнси схватила руку Джорджи. — Анна — агент «Бента Фендера». И она только что вернулась из Китая. Она рассказывала моему папе и мне о поездке, — пульс Нэнси стал быстрее. — А что, если бумажник принадлежит ей? А что, если она не просто была там как обычный турист?

— Но как же мистер Маршалл? — напомнила ей Джорджи.

— Да, тогда поговорим о Гарольде Маршалле, — Нэнси обдумывала это в течение нескольких мгновений. — Знаешь, он и Анна Нордквист оба поставили цель рассказать мне, как они не нравятся друг другу. Но а что, если они просто хотели сбить меня со следа? Возможно, они работают вместе.

— Но Нэнси, ты сказала мне, что Анна Нордквист казалась хорошей женщиной.

— Казалась. То есть, кажется. Мне она понравилась. И я не понимаю, почему она могла иметь бумажник с инициалами «Л». Я не думаю, что нам до конца удастся в ней разобраться. Никогда не будешь уверен до конца.

— Думаю, да. Мы думали, что Алан играет с нами в правду, и увидели, что случилось. Если он втянет в это Бесс, он очень об этом пожалеет.

Нэнси кивнула.

— Кстати, пора возвращаться в отель. Я хочу взять с собой Неда в клуб. У любознательного мальчика Алана и у меня намечается маленькая задушевная беседа, — она подобрала книги, взяла номера журналов и начала возвращать их на полки. — И, — добавила она, — думаю, мне следует сделать маленькую проверку мисс Анны Нордквист.

— Да уж, — сказала Джорджи. — Может быть, она уже устала зарабатывать свои десять процентов и решила на настоящее убийство.

— Надеюсь, всё не зашло так далеко, — Нэнси не решалась продолжить, — ...до убийства.

ГЛАВА 8

— Нед! — Нэнси протянула руки к высокому, широкоплечему молодому человеку. — Прости, что заставила тебя ждать. Ты уже долго здесь? — Нэнси застала Неда сидящим на мягком вельветовом диване в вестибюле отеля.

— Добрался сюда только 5 минут назад, — сказал Нед, наклоняясь и чмокая её в щёку. Локон густых тёмных волос упал ему на глаз, и Нэнси откинула его.

— Я хочу, чтобы ты знал, — сказала она; её голова все ещё кружилась от такого бешеного дня. — Твой визит — единственное светлое пятно в этой поездке.

— Ой-ой. Кажется, мой любимый детектив оказался втянут в трудное дело. Что случилось с тех пор, как мы говорили по телефону?

Нэнси вздохнула.

— Сначала я нашла так мало подсказок, что даже не знала, стоит ли мне вообще вести расследование. Теперь, как это ни неожиданно, у меня есть так много намёков, что я не знаю, какие из них нужно распутывать первыми, — Нэнси увидела Джорджи, пересекающую вестибюль с ключами от комнат, которые она прихватила со стола администратора. — Послушай, а почему бы тебе не подняться наверх, и я тебе всё расскажу?

Несколькими минутами позже трое друзей сидели вокруг стола в гостиной номера, потягивая колу, заказанную в «обслуживании номеров». Нэнси и Джорджи рассказали о событиях дня, от газетных заголовков о Бартоне до поисков в библиотеке.

Нед задумался.

— Итак, ты думаешь, что следы могут вести к тому продюсеру...

— Гарольду Маршаллу, — добавила Джорджи.

— Точно, или к Нордквист, или даже к Алану? — голос Неда упал, как только он произнёс имя парня Бесс. — По-твоему, я делю комнату с одним из твоих подозреваемых?

Нэнси пожала плечами.

— Я не видела Алана с тех пор, как ты позвонил, поэтому у меня не было возможности поговорить с ним насчёт его комнаты. И когда я уличу его во лжи, я не уверена, что он будет очень великодушным насчёт каких-либо сделок с моими друзьями, — Нэнси намотала прядь волос на указательный палец. — Но не волнуйся. В папиной комнате есть диван. Я уверена, он не будет против, если ты останешься с нами.

И вправду, дверь номера открылась, и вошёл Карсон Дрю.

— Нед! Привет. Мне показалось, что я слышал твой голос. Хорошо увидеться с тобой ещё раз.

Нед встал, и они пожали друг другу руки.

— Хорошо быть здесь, мистер Дрю.

— Итак, — Карсон Дрю повернулся к дочери и Джорджи. — Есть новости насчёт расследования?

— Вообще-то да, папа. Я надеялась, что ты смог бы организовать встречу с Анной Нордквист и со мной. Мне нужно с ней поговорить.

— Я уверен, она будет рада. Я приглашу её сегодня вечером на ужин.

— Ты имеешь в виду, у тебя намечается ещё одна бизнес-встреча? — Нэнси задумалась, сказать ли отцу, что Анна Нордквист была в её списке подозреваемых. Нет, решила она. Она будет держать это при себе, пока не получит больше информации.

Карсону Дрю нравилось поддразнивать дочь для того, чтобы напомнить, что её детективные методы резко контрастируют с его собственными адвокатскими процедурами.

— Не совсем, — отозвался он. — Вообще-то я предложил ей ещё раз поужинать со мной не по работе.

У Нэнси по спине побежали мурашки.

— Не по работе? — тупо повторила она. Вообще-то, она должна была быть счастливой за то, что у её отца свидание. Её мать умерла, когда она была очень маленькой девочкой, и она чувствовала, что уже слишком долго у папы не было женского общества. Он изредка назначал свидания, но, по большому счету, когда у него появлялось свободное время, он погружался в дополнительные проекты по работе. Но Анна Нордквист? Женщина казалась хорошей, но Нэнси не могла выкинуть её связи с Китаем из головы.

— Да, не по работе, — усмехнулся Карсон Дрю. — Твой старик заслуживает иногда маленькие удовольствия. И я нахожу Анну Нордквист очень привлекательной и высокоинтеллигентной женщиной.

Нэнси с трудом глотнула.

— О, — сказала она, переглядываясь с Джорджи и Недом. — Ну, я...я надеюсь, что ты там повеселишься. — Её голос перешёл в визг. А что, если её папа выходит в свет с одной из похитителей Бартона Новака?

«Убийца—псих...» Винтажный рок пронзительно звучал из динамиков, и танцоры вращались под ультрафиолетовыми лучами. Клуб пользовался популярностью у местной молодёжи. Сцена была расположена прямо перед входом, и люди толпились вокруг неё в переполненной народом комнате, от супермодных типов до возмутительно мерзких субъектов.

— Вау! Посмотри на *ту* модницу, — сказал Нед, трогая Нэнси за руку.

Девушка с раскрашенными во все цвета радуги волосами прошла рядом со столом, где они сидели; её стройное тело было облачено в чёрный атлас и кружево.

— Что? О да, я её вижу, — отозвалась сбитая с толку Нэнси, оглядев девушку за одну лишь короткую секунду. Быстро она снова обратила свое внимание ко входу в клуб, который был виден с её места на балконе. В секунду, когда Алан и Бесс пройдут через него, она хотела знать об этом.

— Нэн, они скоро здесь будут, — мягко предупредил её Нед. — Между тем, ты могла бы, по меньшей мере, повеселиться. Как часто тебе приходится попадать в такие заведения? — он нагнулся и положил руку ей на спину.

Нэнси почувствовала электрическое покалывание от его прикосновения. Она придвинула свой стул поближе к его стулу и положила голову ему на плечо, мягкий ворс его свитера ласкал её щеку.

— Нед, прости меня. Похоже, у меня сейчас не очень хорошее настроение.

— Ты самая лучшая. Мне бы очень хотелось сделать что-то, что подняло бы тебе настроение.

— Нед, иногда я думаю о том, что не достойна тебя. Ты преодолел такой путь из школы, чтобы побыть со мной, и я так занята этим расследованием, что совсем не получаю удовольствия.

— Эй, все нормально. Это же я, помнишь? Я поддерживал тебя, когда ты расследовала множество трудных дел. Я знаю, во что ты ввязываешься.

Нэнси подняла голову и посмотрела в карие глаза Неда, их взгляды встретились.

— Ты ведь не сердишься на меня, правда? Насчёт того, что случилось, когда я расследовала своё последнее дело?

Она не могла заставить себя произнести имя Дэрила. Конечно, она была добровольной жертвой сексуальных глаз Дэрила и идеальной личности, но там был Нед, который взял её на поруки и оберегал от опасных ситуаций во время расследования, и Нед, который однажды оказался рядом с ней и разобрался с правонарушителями.

Нед держал её лицо в своих больших руках.

— Конечно, это больно. Я имею в виду, если бы не было больно, мне бы пришлось задуматься, люблю ли я тебя. И Нэнси, я люблю тебя.

Нэнси затаила дыхание, боясь нарушить волшебство момента. Но когда нежный взгляд Неда оторвался от её лица, она проследила за тем, куда он смотрит.

— Алан! — она была на ногах, и упрямый детектив снова была в прежней отличной форме. — Пойдём!

Нэнси и Нед быстро спустились по лестнице и встретились с Аланом и Бесс в гардеробной. Обслуживающий уже вешал пальто Джорджи. Она, должно быть, пошла проверить сцену в поисках друзей.

— Нэн! Привет. И Нед! — Бесс обняла их, в то время как Алан свободно здоровался с Нэнси:

— Привет. Как дела?

Нэнси настроилась жёстко.

— Мне бы было намного лучше, если бы я выяснила, почему ты врал мне насчёт встречи с Бартоном Новаком.

Бесс развернулась с таким видом, как будто бы её ударили.

— Что ты имеешь в виду? — Она повысила голос. — Алан не лгал, правда? — спросила она, быстро повернувшись к нему.

Алан смотрел на Нэнси, потом на Бесс, потом опять на Нэнси.

— Я, э...

Бесс пристально наблюдала за Аланом, который встретился с ней глазами и выдерживал её взгляд секунду, которая, казалось, длилась вечно. Нэнси нервно наблюдала. Она не могла представить ничего хуже, чем встать между ими.

— Нет, — наконец сказал Алан, его голос стал твёрже. — Конечно, я не лгал.

— Ты сказал мне, что видел Бартона в фиолетовой бандане, — осуждающе сказала Нэнси.

— Правильно.

— Алан, охранник в Радио Сити Мьюзик Холле нашёл бандану Бартона вчера вечером, когда мы уехали. С тех пор она у него.

Щёки Алана вспыхивали разными цветами.

— Ну, может...может быть, существует две такие банданы.

Нэнси почувствовала прилив раздражения. Почему Алан играл с ней в игры?

— Ты знаешь так же, как и я, что это единственный в своём роде счастливый талисман. В каждой статье написано, как Бартон упоминал об этом.

Алан топтался с ноги на ногу. Пристальный взгляд Бесс был всё ещё холоден.

— Итак, эм, я, должно быть, неправильно выразился. Думаю, он не был в той бандане. Разве это важно? — он поднял глаза и посмотрел на Бесс; в его голосе была нотка прощения. — Ты же веришь в то, что я видел его, правда?

— Конечно, — отозвалась Бесс. Она повернулась к Нэнси. — Что с тобой творится? — огрызнулась она.

Гневный тон Бесс подействовал на Нэнси как ледяной ветер.

— Бесс, я не хочу причинить тебе боль, но я не думаю, что Алан говорит правду. Не кажется ли тебе, по крайней мере, немного странным, что в последние два дня, один из нескольких людей, которые имели хоть какой-то контакт с Бартоном Новаком оказался кто-то, кто едва знает его? Даже сестра Бартона или его лучшие друзья не знают о нём.

— Зачем мне врать? — сказал Алан после, казалось, бесконечной паузы. — Я чувствую себя так, как будто бы Бартон мне брат. Я имею в виду, я узнал очень многое о

рок-н-ролле, слушая его песни. А сейчас мы даже записываемся в одной и той же компании.

— Это именно то, о чём я хотела сказать! Если честно, Алан, я не относилась серьёзно к твоему немедленному успеху с тех пор, как ты сказал мне о нём. Мы все знаем, как хорошо ты играешь, но ты не профессионал. Пока. И «Уорлд» — компания для профессионалов. Знаешь, что я думаю? Я думаю, что Гарольд Маршалл предложил тебе тот контракт, чтобы сбить меня со следа.

Нэнси ждала ответа Алана, но Бесс выскочила вперёд, её лицо было в дюймах от лица Нэнси, руки сжаты.

— *Нэнси Дрю!* Я думала, ты была одной из моих лучших друзей. Какой я была душой. Алану удалось подписать тот контракт, потому что у него есть талант. Настоящий талант. И если ты настолько глупа, чтобы понять это, тебе следовало бы держать свои мысли при себе! — она повернулась на каблуках, схватив Алана за руку и отводя его в сторону. — Нам не нужно тратить своё время, разговаривая с такими людьми, — услышала Нэнси.

— Подожди, Бесс! — в ярости позвала Нэнси. Она побежала за подругой, но Нед удержал её.

— Нэнси, почему бы тебе не подождать до тех пор, пока она не остынет.

— Она уже никогда не остынет, Нед. Бесс всегда будет ненавидеть меня, — Нэнси наблюдала, как подруга удаляется с непоколебимой уверенностью, не оглядываясь.

ГЛАВА 9

Джорджи кружилась по танцплощадке, меняя партнеров по танцу как перчатки — сначала был двоюродный брат Линды Феррар, потом Джим Паркер, и наконец друг, которого Джим взял с собой. На другом конце комнаты Бесс тоже танцевала, смеясь и отчаянно делая вид, что прекрасно проводит время. Но Нэнси была как будто прикована к полу. Её тело едва-едва покачивалось в такт музыке, пульсирующей в дымном воздухе.

— Нэнси, наверное, нам пора отдохнуть, — Нед пытался перекричать громкую музыку.

Устало кивая головой, Нэнси перестала пританцовывать. Нед обвил руками её плечи.

— Я думаю, Бесс будет сердиться не более нескольких часов, — утешал он её.

Нэнси перевела взгляд на Бесс и Алана, танцующих под старую песню Роллинг Стоунс. Как будто почувствовав, что за ней наблюдают, Бесс повернулась, холодно осматривая переполненную комнату. Потом она увела Алана, оставляя Нэнси смотреть ей в спину.

— Я не знаю, — сказала Нэнси угрюмо. — Хотя, не только Бесс испортила мне настроение. А ещё Бартон и музыкальное пиратство, и папа с Анной Нордквист...

— Послушай, насчёт этого, ты же не знаешь, представляет ли из себя что-то большее Анна Нордквист, чем турист с энтузиазмом, правильно? — спросил Нед. — Она вообще может быть не причастна к пиратству.

— Может быть. Я имею в виду, что она казалась довольно милой, когда я её встретила, но связь с Китаем — единственная правдоподобная цепочка, которую я смогла так далеко выстроить между найденным мною бумажником и пиратским жульничеством.

— Нэн, ключевые слова — «может быть». Ты же ещё ничего наверняка не знаешь. Итак, как насчёт того, что мы направимся в отель, и ты попытаешься расслабиться и хорошо отдохнуть ночью. Завтра у тебя будет много энергии. Может быть, тебе удастся раскрыть это дело раз и навсегда.

Уголки рта Нэнси поднялись впервые за весь вечер.

— Хорошо, мамочка.

— Просто прислушайся к моему хорошему, разумному совету, моя дорогая, — поддразнивал Нед высоким голосом.

Они забрали свои пальто из гардероба и попрощались, планируя позавтракать с Джорджи следующим утром.

— Встретимся в ресторане отеля, — сказала Джорджи уходящим Нэнси и Неду. — И, Нэнси, не волнуйся за Бесс. Она придёт в себя. Она очень любит тебя, как и я.

Нэнси обняла Джорджи.

— Спасибо. Ты лучшая.

— Да, ты хороший друг, — согласился Нед, любяще хлопая Джорджи по спине.

— Осторожно. Ты хочешь, чтобы у меня зависилась самооценка? — подмигнула Джорджи.

Нэнси и Нед направились к выходу. Холодный хрустящий воздух встретил Нэнси, как только она вышла из клуба. Она вдохнула запах ночи, наслаждаясь господствующей тишиной после пульсирующей музыки и разноголосого шума в клубе. На улице было темно. Исключением был уличный фонарь дальше вдоль улицы, а единственным источником света был шатёр клуба.

— Что-то привлекло твой взгляд? — спросил Нед.

— Нет. Просто думаю о том, как бы выглядела эта улица днём. Тускловато, наверное, — Нэнси медленно прошла глазами вдоль улицы и обратно.

— Да уж, есть некоторая разница между хламом, сгрудившимся вон там, и местом, где установлен клуб, — рука Неда нежно прикоснулась к руке Нэнси. — Ты бы не хотела немного прогуляться? Тут, может, и темновато, но не думаю, что здесь опасно.

Нэнси улыбнулась. Может быть, сейчас уже подошло время, чтобы поработать над их отношениями.

— С удовольствием прогуляюсь с тобой. Опасно это или нет.

Нед почувствовал искренность её слов. Он медленно нагнулся, чтобы поцеловать ее.

— Нед? Нед Никерсон? — Настроение было испорчено из-за молодого человека низкого роста, выходящего из клуба вслед за ними. Он быстро подошёл к ним, убирая волнистые тёмные волосы с лица.

Нед тяжело взглянул на него.

— Дэйв, я не ошибся?

— В точку. Дэйв Пэк. Давненько не виделись, дружок, — Дэйв протянул руку в кожаной перчатке, и Нэнси увидела толстый золотой браслет-цепь, усыпанный драгоценными камнями, сверкающими в уличных огнях.

Нед пожал руку Дэйва.

— Да... давненько. Я не узнал тебя в... в такой одежде.

— Ага. Всё по последней моде, ты не находишь? — Дэйв поправил свою кожаную куртку, украшенную изгибами, складками и многочисленными «молниями». Куртка была расстёгнута, обнажая мускулистое тело, облачённое в бежевые брюки и шёлковую рубашку; несколько верхних пуговиц на ней были расстегнуты, чтобы показать больше золотых украшений. На ногах у него были ковбойские сапоги из змеиной кожи.

— Ой, Нэнси, это Дэйв Пэк. Мы знаем друг друга со школы. Дэйв, это моя девушка Нэнси.

— Привет, — сказала Нэнси, пытаясь представить Дэйва в колледже Эмерсона. Она не могла себе вообразить, чтобы он засиживался за учёбой до глубокой ночи. Тем более за учебниками.

Как только Дэйв повернулся к ней, улыбка исчезла с его губ. Он уставился на неё с открытым ртом, глаза расширились, как будто Нэнси была страшным видением из прошлого.

— Что-то не так? — спросила Нэнси.

Дэйв с трудом мотнул головой.

— Э-э... Нет. Нет, приятно познакомиться, — он пожал её руку, и сквозь толстую кожу его перчатки Нэнси нащупала большое кольцо на одном пальце. — Друг Никерсона — мой друг, — он опять обратил своё внимание на Неда. — Ну, как жизнь?

— Как обычно, — вежливо ответил Нед. — Учусь, хожу на уроки. Через несколько недель сессия.

— Так ты в городе только чтобы отдохнуть?

Нед кивнул.

– У нас в пятницу был выходной, потому что Эмерсон проводит учебную конференцию. Я решил провести свой трёхдневный отпуск здесь, с Нэнси. А ты? Чем занимаешься сейчас?

Несомненно, это был вопрос, которого Дэйв ждал.

– Чувак, должен тебе сказать, что уход из школы был лучшим поступком, который я когда-либо в жизни совершал.

«Так вот его история», – подумала Нэнси.

– Жизнь прекрасна, — продолжал Дэйв. — Лучше не бывает. Нет нужды заставлять себя просыпаться по утрам и идти на занятия. Никаких контрольных и бумаг. Я делаю то, что хочу. Много денег, много девушек, — он распутно засмеялся и метнул Неду ободряющий взгляд. — Не в обиду юной леди, — добавил он, обращаясь к Нэнси.

Нэнси стиснула зубы.

– Да. Это отличный город, если ты здесь преуспел. Забацал себе замечательный маленький бизнес.

– У тебя есть свой бизнес? — выдохнул Нед.

– Ну, на самом деле у меня есть... кто-то вроде партнера, — колебался Дэйв.

Нэнси была уверена, что так называемым партнером Дэйва был, на самом деле, его босс. Она могла сказать, что Нед тоже не очень-то поверил в его историю. Хотя, чем бы Дэйв ни занимался, было ясно, что он не нуждался в деньгах.

– Итак, чем ты занимаешься? — спросил Нед, как будто прочитав мысли Нэнси. — Я бы не отказался от дополнительных карманных денег, — пошутил он.

– Немного тем, немного этим, — неопределенно ответил Дэйв. — Но мне всё ещё нравится поддерживать связи с рок-сценой. Нет места для этого лучше, чем этот город.

– Не сомневаюсь, — сказал Нед. — Ну, приятно было поговорить с тобой, Дэйв. Нам пора.

– Конечно. В любом случае, пришёл мой лимузин, — Дэйв показал на длинный чёрный лимузин, появившийся из-за угла и остановившийся на другой стороне улицы.

– Вау, вот это машина, — Нед не смог скрыть своё удивление.

– Красотка, правда? — вызывающе сказал Дэйв. — Классно мы с тобой поболтали, чувак. Приятно было познакомиться, Нэнси, — его слова были дружескими, но Нэнси снова поймала его странный взгляд при обращении к ней.

– Пока, Дэйв, — Нэнси смотрела, как он уходит по улице. Она немного содрогнулась. Дэйв точно не представлял из себя ничего хорошего для нее. И она, похоже, тоже его смутила.

– Что с ним? — сказала она Неду. — Он меня пугает.

– Это точно, он довольно странный. На самом деле, он не ушёл из колледжа; его выгнали. Никогда особо не старался. Я вообще не знаю, зачем он поступил в колледж. Единственным, чему он, похоже, полностью отдавал предпочтение, был неполный рабочий день в Звукозаписывающем Мире Эмерсона. Но там тоже были какие-то проблемы. У меня такое чувство, что его уволили. В любом случае, я перестал видеть его, приходя в магазин купить альбомы. А потом я вообще не встречал его на территории колледжа.

– Музыкальный магазин, Нед? — спросила Нэнси; у неё сосало под ложечкой. — Не странно ли всё это, насчёт звукозаписей? — Нэнси наблюдала, как Дэйв запрыгнул на заднее сидение лимузина. Потом мысль молниеносно пришла ей в голову. — О нет, Нед! — Она говорила тихо. — Он как раз подходит под описание.

– Какое описание? Что ты говоришь?

– Я думаю, Дэйв мог быть одним из тех парней за кулисами в тот вечер, когда Бартон исчез! Он даже мог быть тем, кто ударил меня по голове. Может быть, поэтому он так странно на меня смотрел!

Нэнси помчалась на улицу, решительно настроившись выяснить номерной знак на машине, пока та не скрылась. Но как только она прошла мимо груды ящиков, Нед закричал:

– Нэнси, берегись!

Нэнси никогда не слышала такой паники в его голосе. Она резко повернулась, оглядываясь на него, но потеряла равновесие.

Падая, она поймала глазами блеск чего-то металлического, режущего воздух и направляющегося в ее сторону. Она хлопнулась на тротуар, как только нож полоснул по полуразвалившемуся ящику в дюймах от неё. Нож дрогнул и остался там, создавая рукояткой в форме змеи иллюзию движения животного.

Нед подбежал к ней через секунды, но Нэнси уже была на ногах; она бежала по улице за лимузином, завернувшим за угол.

— Он на минутку остановился, — сказала она, — как будто бы пассажиры ждали, что же случится.

Лимузин был слишком далеко впереди для того, чтобы догнать его, но она увидела его номер. Цифры были заляпаны грязью, но эмблема на правой стороне была хорошо видна: дракон, хвост которого извивался в букве «Л»! Потом машина повернула за угол и скрылась в ночи.

— Ты видел дракона? — пропыхтела Нэнси.

— Да, видел. Нэнси, ты в порядке?

— Думаю, да, — она содрогнулась при мысли, что ходила по лезвию бритвы. — Ушиб не сильно болит, но нож был очень близко. Пойдем, добудем его. Кто-то наконец дал нам первую настоящую подсказку!

Они предусмотрительно побежали к месту, куда упала Нэнси.

— Полиция могла поднять... — Вдруг она в изумлении остановилась перед ящиками. — Его нет! Ножа *нет!*

ГЛАВА 10

— Потом мы позвали такси и попытались догнать его, но он был слишком далеко от нас. Мы его не нашли, — сказала Нэнси Джорджи, продолжая есть картофель фри.

— Поэтому этим утром первым делом мы позвонили менеджеру из Звукозаписывающего Мира Эмерсона, — Нед продолжил рассказ с того места, где остановилась Нэнси. — Оказывается, Дэйв Пэк был уволен за покупку дешёвых пиратских копий. В документах была указана обычная цена, а он сам перечислял остаток себе на личный банковский счет! Они прознали, чем он занимался, когда один из клерков на складе обнаружил, что коды от звукозаписей пропали.

— Ты шутишь! — Джорджи со звоном поставила чашку кофе на стол. — Bay! Этот проходимец действительно мог сыграть важную роль в этом деле, правда?

— Точно. — Нэнси наконец-то почувствовала, что напала на след, который поможет раскрыть дело. — Спорю на всё, что угодно, что на кольце Дэйва — дракон, — начала она. — И его кольцо и номер на машине соответствуют бумажнику, который я нашла в Мьюзик Холле. Если бумажник принадлежит Дэйву, то, может быть, Анна Нордквист невиновна.

— Это хорошо, ведь она и твой отец проводят много времени вместе, — заметил Нед. — Я думаю, что она ему и правда нравится.

— Хмм, не могу сказать, что я одобряю это, — признала Нэнси. — И не буду одобрять до тех пор, когда не узнаю, что же происходит.

Джорджи кивнула.

— Ну, что бы ни случилось, правда, как говорится, выплывет. Ну, так или иначе, что ты собираешься делать?

— В музыкальном магазине не знали, как с ним связаться, поэтому Нед позвонил в регистрационное бюро в колледже Эмерсона. Его сосед по комнате работает там несколько часов в день, и Нед узнал у него телефонный номер матери Дэйва. Проблема в том, что она не берёт трубку. Мы собираемся позвонить ей ещё раз после завтрака.

Джорджи кивнула.

— Ну, если понадобится моя помощь...

— Спасибо. Я обязательно дам тебе знать, — сказала Нэнси. — Итак, мы уже рассказали тебе, как провели вечер, а ты как его провела?

— Хорошо. Они ставили некоторые особенно крутые песни. Но мы не остались надолго после того, как вы ушли. Все были опечалены насчёт Бартона. Особенно Роджер.

– Это можно понять, сказала Нэнси. — Что он и остальные члены группы собираются делать на сегодняшнем концерте, если Бартона всё ещё нет?

– Алан, — просто сказала Джорджи.

Нэнси простонала.

– Я боялась этого. Знаешь, если Алан продолжит играть в группе, он никогда не расскажет о том, что знает насчёт Бартона. Зачем ему это? Всё то время, когда Бартона здесь нет, Алан — звезда.

– И он принимает участие, — добавила Джорджи. — Он повёл Бесс в Хард Рок Кафе после того, как мы ушли. Он сказал, что самые влиятельные знаменитости из музыкального мира тусуются именно там. Я думаю, он причислял себя к ним.

Лицо Нэнси потемнело.

– Я не могу понять Бесс. Она купилась на фантазии Алана вместо того, чтобы задуматься, сколько зла он мог сделать.

– Итак, ты правда думаешь, что Алан что-то скрывает? Я имею в виду, что в последние дни он находится на другой планете, но разве ты, правда, считаешь, что он подверг жизнь Бартона опасности?

– Единственное, что поможет ответить на этот вопрос, это разобраться во всём, что происходит, — сказала Нэнси. — Кстати, нам бы лучше опять позвонить матери Дэйва. — Она покончила с яичницей и отодвинула тарелку. — Готовы? — она встала.

– Так точно, детектив Дрю, — отозвался Нед, и трое друзей встали.

Несколькими часами позже, в гостиничном номере Дрю, им всё ещё не везло. Нед набрал номер миссис Пэк уже, как казалось Нэнси, в тысячный раз, и девушки затаили дыхание.

– Первый гудок, — объявил Нед. — Второй. Третий.

Нэнси закатила глаза в разочаровании.

– Алло? Это миссис Пэк?

Нед начал разговор, и Нэнси села прямо, прислушиваясь к каждому его слову.

– Миссис Пэк, меня зовут Нед Никерсон. Я... я друг Дэйва, — Нед приврал, выглядя немного робким. — Мы вместе ходили в колледж, миссис Пэк, — продолжал Нед. — Да, дело в том, что я видел его как раз прошлой ночью, — Нед, похоже, почувствовал облегчение, произнеся нечто соответствующее действительности. — Но он забыл дать мне свой адрес. Вообще-то, это и является причиной моего звонка, — Нед сделал паузу; его брови поползли вверх. — У вас его нет? — Он закатил глаза. — Если вы простите меня за такие слова, это... Ну, это немного удивило меня.

– Джорджи, — воскликнула Нэнси. — Как может собственная мать не иметь его адреса? Здесь определенно происходит что-то странное.

– Да, я понимаю, — сказал Нед, жестом показывая, чтобы они прекратили разговор. — Тогда, вы знаете, кто его партнер? О, его босс... ладно. Его зовут Ли? Но вы не знаете, как связаться с ним?

Сердце Нэнси упало.

– Ффух! — выдохнул Нед после того, как наконец-то положил трубку. — Если бы я не сказал, что мне пора, она бы болтала целый день.

– Ну, рассказывай, — потребовала Нэнси с оттенком нетерпения.

– О, прости, Нэн. Итак, мама Дэйва, очевидно, думает, что Дэйв — величайшая шишка, даже несмотря на то, что она расстроена из-за его ухода из колледжа.

– Но она не знает, где он сейчас и чем занимается, — вставила Нэнси.

– Она рассказала мне, что по работе ему приходится ездить по разным городам и странам, поэтому у него не может быть постоянного адреса. Но она быстро добавила, что он звонит ей каждую неделю.

– С целью сохранить подобие идеального сына, — заметила Джорджи.

– Кроме того, что он живёт на чемоданах, — сказала Нэнси. — Все установлено и упаковано так, чтобы можно было сразу съехать, если кто-то появляется у него на хвосте.

Нед согласился.

– Дело, в которое Дэйв вовлечён, не может не содержать в себе какого-либо мошенничества. В любом случае, его мать рассказала мне, что его босс — это парень по имени Ли. Джеймс Ли. Она начала рассказывать мне, как этот Ли пригласил её и её

Дэйви» в какой-то нью-йоркский ресторан, которым владеет брат Ли. Она бы рассказала мне, что они ели, тоже, если бы я её не остановил, — он помотал головой. — Ты знаешь, мне показалось, что я ввел её в заблуждение насчёт нас с Дэйвом. Она показалась мне одинокой.

— Бедная женщина. Она, похоже, заслуживает намного большего, чем Дэйв, — понимающе сказала Нэнси. — Когда мои руки дойдут до него...

— Но Нэн, у него нет постоянного адреса, — напомнила Джорджи подруге. — Как ты собираешься найти его?

Нэнси молчала несколько минут, обдумывая ситуацию.

— Послушай, Дэйв сказал, что ему нравится поддерживать связи с рок-сценой, правильно?

— Правильно, — подтвердил Нед.

— Ну, разве сегодняшний ночной концерт не самое обсуждаемое шоу в округе? «Бент Фендер» проводит концерт «Рок во спасение» в Ротонде, — сказала Нэнси и передразнило услышанное по радио. — Это элитное мероприятие, которое каждый жаждет увидеть.

— Ага, Роджер вчера вечером рассказывал нам, что там будут огромные толпы народу перед Ротондой, вымаливающие у швейцара заплатить ему 20-ти долларовую плату за вход и впустить их, — вставила Джорджи. — Правда, звучит впечатляюще?

— Если ты знаменитость, то ты знаменитость, — сказал Нед, ухмыляясь. — Но я понимаю, куда ты клонишь, Нэнси. Это просто что-то вроде представления, которое парень вроде Дэйва не пропустил бы.

— Именно. Поэтому всё, что нам нужно сделать, это «засветиться» — и скрестить пальцы на то, что Дэйв последует нашему примеру.

— Вау! Посмотрите, сколько людей, — прокомментировала Нэнси, как только она, Нед и Джорджи подъехали к Ротонде поздним вечером. — Они что, все собираются попасть внутрь?

— Многие из них — нет, — отозвался Нед. — Это часть специального замысла. Если возле твоего клуба толпится куча народу, жаждущих попасть внутрь, каждый будет думать, что клуб популярен, и он будет существовать. И каждый, кто туда попадает, будет в обществе чувствовать себя особенным — ну, знаешь, членом элиты.

— Оу. Я слишком горда для того, чтобы стоять здесь, умоляя швейцара выбрать меня из толпы, — Джорджи сморщила нос в отвращении.

— Согласна с тобой, — одобрила Нэнси. — Хорошо, что мы есть в списке гостей.

Они подошли к проходу, охраняемому для гостей клуба и людей с пропусками.

— Ты есть и в моём списке, — прошептал Нед Нэнси на ухо, его губы коснулись её щеки.

Нэнси почти растаяла.

— А ты есть в моём, — сказала она. Нед было так красив в джинсах и чёрном пуловере. Но, несмотря на её самоуверенность, Нэнси всё ещё приходилось задумываться над их отношениями. Обоим было необходимо время, чтобы отдохнуть вместе, повеселиться и принять их проблемы как прошлое, где им самое место. До тех пор, пока дело не раскрыто, это невозможно.

Когда они вошли в клуб, Нэнси мысленно вернулась к Дэйву Пэку. Твёрдо настроенная поймать его, она с Недом поднялась наверх и быстро прошлась по комнатам на каждом из трёх этажей элегантного клуба, поворачивая за каждый угол. Нэнси была поражена обширностью и экстравагантностью клуба.

Люди были разные: от элегантных особ до причудливых личностей, от экзотических до обыкновенных американцев. Нэнси заглядывала в лицо каждому, её поиски Дэйва кончились ничем возле ступеней, ведущих к комнате с телевизорами, подключенными к каналу MTV. Нед ждал её там, и было ясно по его выражению лица, что ему посчастливилось не больше, чем ей.

— Ничего не нашёл? — сказала Нэнси.

Нед мотнул головой.

— Я видела нескольких знакомых мне людей, но не Дэйва. Вивиан, секретарша мистера Маршалла, была внизу, возле сцены. И я видела Бесс с Аланом: непохоже, что она собирается мириться со мной, — Нэнси шлёпнулась в кресло и безучастно уставилась на шахматную доску телеэкранов.

Нед сел возле неё. Громкая барабанная дробь прокатилась по комнате, как только музыкальный клип ожил одновременно на всех телеэкранах.

Мелодия затихла, и заиграл знакомый напев «Бента Фендера». Нэнси смотрела на экран немного внимательнее.

Видео было снято с различных ракурсов, коллажа разных снимков. Как только Бартон присоединился к общему исполнению песни, подхватила людная толпа, вышедшая из метро. В толпе были члены «Бента Фендера» и ещё кое-кто, кого Нэнси узнала. И двоюродный брат Линды Феррар был там — парень, с которым Джорджи танцевала прошлой ночью, и женщина, имеющая внешнее сходство с Марком Бэйли, гитаристом. Его сестра, предположила Нэнси.

Члены «Бента Фендера» предпочли использовать знакомых им людей вместо актёров массовки.

Нэнси краем глаза заметила Анну Нордквист, и у неё в животе что-то перекувыркнулось. У её отца и Анны сегодня вечером опять было свидание.

Но она забыла о них и снова посмотрела на телеэкран. На экране на лестнице стояла парочка, они целовались. Парень был невысокого роста. У него были удлинённые тёмные волнистые волосы и подозрительно знакомая, коренастая, мускулистая фигура. В изумлении Нэнси подошла ближе к телеэкранам.

— Нед, ты не поверишь, — медленно проговорила она.

— Что?

— Вообще-то... мы нашли Дэйва, — Нэнси показала на экран, пытаясь узнать девушку, с которой находился Дэйв. Её лица почти совсем не было видно, но когда пара поднялась на последнюю ступеньку и они обернулись, Нэнси открыла рот от удивления. — Я не могу поверить! Нед, *посмотри!* Это *Вивиан!* А что, если они вместе не только на экране, но и в жизни!

Нэнси быстро встала.

— Пойдём, Нед. Вивиан только что была внизу. Нам необходимо её найти.

Нэнси пробежала два лестничных пролёта, вокруг танцевальной площадки и направилась в сторону сцены, где она в последний раз видела Вивиан. Нед был позади неё.

Она просмотрела массу людей, выслеживая Вивиан в чёрном пиджаке. Секретарша Маршалла стояла сбоку от сцены, разговаривая с кем-то. Этот человек наклонился вперёд так, что его стало видно, и Нэнси заметила его хмурое лицо. *Алан*. Он отчаянно жестикулировал, говоря что-то, чего Нэнси не могла услышать.

Подходя ближе, Нэнси показала Неду жестом, чтобы он оставался внизу, под сценой, где его нельзя было увидеть. Музыка остановилась. Линда настраивалась на выступление. Марк регулировал одну из струн на своей гитаре. Волна нетерпения прокатилась среди толпы, пока они ждали, когда группа закончит.

Но Алан и Вивиан продолжали пререкаться.

— Нет! — в ярости сказал Алан. Нэнси и Нед были теперь достаточно близко, чтобы понять, о чём он говорил. — Это выходит из-под контроля! Я даже не подозревал...

— Успокойся, — перебила его Вивиан. — Всё будет в порядке. Я в этом полностью уверена.

— Ни в коем случае, Вивиан. Как только концерт закончится, я всё расскажу Нэнси. И ещё я собираюсь рассказать и Бесс, — Алан оглянулся. Нэнси не было ничего видно через тёмный занавес на краю сцены, но было понятно, что Бесс не была в зоне слышимости разговора Алана и Вивиан.

— Но, Алан, — мерзко протянула Вивиан. — Если ты расскажешь Бесс всё, что знаешь, тебе придётся признать, что ты врал насчёт встречи с Бартоном.

— Я знала это! — ели слышно прокомментировала Нэнси.

— Твоему любимому ангелу точно это не понравится, — насмехалась Вивиан.

— Я только могу надеяться, что она поймёт, — сказал Алан. — Я с самого начала не должен был верить твоим историям.

Нэнси и Нед переглянулись.

– Как только я сыграю свою последнюю ноту, Вивиан, тебе конец.

Нэнси услышала, как Алан, свирепствуя, ушёл и занял своё место на сцене.

– Не обольщайся! — крикнула Вивиан ему вслед, а потом пугающе засмеялась.

– Как ты думаешь, что это значит? — спросил Нед.

– Не знаю, но мне этот смех не очень-то нравится.

Нэнси и Нед подошли к столу, где они были вне зоны видимости Вивиан. А к тому времени группа уже собралась на сцене, их инструменты были полностью настроены.

Алан наблюдал за Джимом Паркером, сидящим за синтезатором. Джим еле видно кивнул, и группа отыграла свой первый единый аккорд.

В середине второй песни электрогитара Алана затрещала, а потом засверкала искрами. Он сразу перестал играть и принялся возиться с гитарой. Вдруг из одного из проводов посыпались искры. Кто-то из толпы закричал. Инструменты замолчали — и клуб погрузился в полную темноту!

ГЛАВА 11

– Что происходит? — взвизгнула девушка. — Это что, ограбление?»

– Нет, — рявкнул кто-то ещё. — Это пожар!

– Пожар?» — напугано закричал мужчина.

Началась всеобщая неразбериха.

Нэнси толкали с двух сторон, пока она не добралась до, по её надеждам, ближайшей стены. Она вытянула руки перед собой до тех пор, пока пальцы не нащупали гладкую, твёрдую штукатурку. Повернувшись, она прижалась к ней спиной, протискиваясь между толпами людей, панически и слепо бегущих в едином порыве во всех направлениях.

– Саймон? Саймон, где ты? — кричала женщина, стоявшая рядом с Нэнси; в её голосе явно слышался страх. — Саймон, с тобой всё в порядке?

– Успокойтесь! — сказала ей Нэнси. — Свет дадут через несколько минут.

– Саймон! — продолжала визжать женщина.

– Леди и джентльмены, пожалуйста, не паникуйте, — новый голос наполнил воздух, громкий и гулкий. Кто-то говорил в мегафон. — Короткое электрическое замыкание обусловлено временным отключением электричества, но подачу электричества возобновят всего лишь через несколько минут. Пожалуйста, оставайтесь на своих местах. Я повторяю, оставайтесь на своих местах.

Нэнси села на полу в выжидательной позиции. Она слышала, что остальные делают то же самое. Как только паника утихла, в давящей темноте начали проявляться её собственные страхи. Было ли короткое замыкание случайностью? Или уместнее было бы предположить, что во всём виновата Вивиан, жаждущая Алану мести?

Время шло. Нэнси уверяла себя, что ночь, когда Бартон исчез, сейчас не повторится. Вдруг свет включили. Нэнси замигала: ей нужно ещё привыкнуть к освещению клуба, пусть даже и слабому. Группа была на сцене — сейчас они проверяли свои инструменты и усилители, так как подача электричества уже была возобновлена. Но один человек отсутствовал. Где Алан?

Нэнси почувствовала зарождающуюся панику. Тогда она заметила, что занавес, скрывавший дальнюю часть сцены от посторонних глаз, был опущен в результате паники людей, которая началась сразу после выключения света. Она с облегчением вздохнула, увидев Алана возле сцены, уставившегося на лист бумаги.

Нед всё ещё стоял на том же месте, где он был до того, как отключили свет. Он обернулся и увидел Нэнси, машущую ему рукой. Он бегло взглянул на неё, на лице отразилось облегчение, и направился к ней. Нэнси наскоро поцеловала его.

– Послушай, Нед, — сказала она. — Я собираюсь поговорить с Аланом и выяснить, что он хотел мне сказать. Наверное, тебе следует найти Джорджи и удостовериться, что она в порядке.

– А Бесс? — хотел Нед знать. — Я давно уже не видел её.

Он заглянул за сцену.

– Я спрошу у Алана о ней.

– Встретимся здесь же? — спросил Нед.

– Через десять минут, — Нэнси поднялась на сцену и направилась прямо к Алану. Ей было наплевать на охрану. Она пыталась навести порядок в клубе. Вечерний концерт был окончен.

Алан стоял так, как будто был прикован к полу. Он странно смотрел перед собой; его щёки были бледными, а глаза — стеклянными. Его правая рука, которой он сжимал гитару, сильно дрожала.

– Эй, — осторожно позвала Нэнси. — Алан.

Он повернул голову в её сторону.

– Что? — произнёс он, его голос был напряжён как струна.

– Что случилось? — Нэнси подошла к нему поближе и дотронулась до его руки. Нэнси уже почти боялась услышать ответ из-за запуганного выражения в его глазах.

– Случилось? А почему что-то должно было случиться?

– Я слышала вашу ссору с Вивиан.

Алан резко вздохнул, но ничего не сказал.

– Я знаю, что ты на самом деле не виделся с Бартоном, — продолжила Нэнси. — Так почему бы тебе не рассказать мне остального?

Алан лишь мотал головой, при этом не смотря в сторону Нэн.

– Нет. Нет, я не могу. Ты не поймёшь.

Нэнси слышала страх за его упрямыми словами.

– Как я могу понять, если ты мне ничего не говоришь? — спросила она. Совсем недавно он был так решительно настроен рассказать всё, что он знал. Так что же произошло, пока свет был выключен, что побудило его так резко изменить своё решение?

– Алан, — настойчиво продолжала Нэнси. — Этот инцидент с электричеством произошел не случайно, не правда ли?

– Пожалуйста, — попросил Алан. — Я уже говорил, что ничего не скажу.

– Хорошо. Я не собираюсь тебя заставлять. Но хотя бы скажи, где Бесс. Я думала, она здесь.

Алан прикусил нижнюю губу, и Нэнси видела, как она дрожит.

– О, *Алан!* — закричала Нэнси. — Бесс в порядке, правда? — Она задержала дыхание. Алан не произнёс ни звука. — Алан!

– Она в порядке, — хрипло прошептал он. — Бесс в порядке.

– Где она? — Нэнси чувствовала себя как гоночная машина, вынужденная стоять в пробке.

– Она заболела и вернулась в отель.

– Одна?

– Она поймала такси.

– Как она смогла уйти так быстро? Ведь свет только-только включили. Хотя, я видела её, когда пришла сюда, и она была в порядке, — Нэнси схватила Алана за плечи и начала его трясти. — Что с ней? Говори!

– Эй, оставь меня в покое, — слабо запротестовал он, отходя назад. — Она вышла через чёрный ход — у неё простуда, грипп или что-то в этом роде, и она заранее попросила, чтобы никто не беспокоил её этим вечером, — Нэнси поняла, что история Алана была придумана на ходу. — Она вернулась в отель, чтобы принять лекарства от кашля, понятно? Ты закончила пытаться меня?

Нэнси опустила руки.

– Хочешь сказать, Бесс вернулась в отель, чтобы принять «Мотоциллан»?

– «Мотоциллан». Точно.

– Ты уверен?

– Конечно, я уверен.

Нэнси вздрогнула, несмотря на то, что в клубе было тепло.

– Алан, — холодно сказала она, — если бы Бесс когда-нибудь приняла «Мотоциллан», она могла бы умереть. У неё на него аллергия. Теперь говори правду.

Гитара выскользнула у Алана из руки. Его колени подкосились, и он сполз на пол.

– Я не могу. Не могу. Если я расскажу, они...

– Кто «они»? – Нэнси отчаянно старалась успокоиться. – Здесь есть кто-то, кого ты боишься? – Она показала жестом на членов «Бента Фендера», нервно столпившихся в кучу при виде Алана в изнеможении.

Алан покачал головой.

– Значит, как кто-нибудь может узнать, что ты рассказал нам? — спросила Нэнси мягко.

– Потому что ты попытаешься найти её...

– Бесс? Значит, она не вернулась в отель, — голос Нэнси стал твёрже. – Алан, что происходит?

Алан говорил бессвязно, и было трудно понять, что он имеет в виду.

– Тебе нельзя искать её... груз... они причинят ей боль, если груз не отправят сегодня вечером. Пожалуйста, просто позволь им его получить...

– Какой груз? Алан, клянусь, я никогда не сделаю ничего, что могло бы причинить Бесс вред. Ты должен мне верить.

Алан глубоко вздохнул.

– Они схватили её, — прошипел он. – Пока свет был выключен, чтобы я не рассказал тебе, что слышал. Я не знаю, куда они её увезли.

– Кто «они»? Вивиан? Мистер Маршалл?

– Маршалл? – Алан озадаченно поднял глаза. – Нет, не он.

– Значит, Вивиан в этом замешана, а Гарольд Маршалл – нет?

– Эта ведьма, — Алан говорил сквозь стиснутые зубы. – Все думают, что Гарольд Маршалл тут самый главный, но Вивиан крутит им, как хочет, а он слишком глуп и эгоистичен, чтобы понять это. Он как марионетка, а она дергает за все ниточки.

– Ну конечно! — мрачно кивнула Нэнси — Как мы могли быть настолько слепы? Роджер, помнишь, ты сказал, что Вивиан сделала бы всё ради Маршалла? Она чрезмерно льстила ему до тех пор, пока не получила над ним полный контроль. Огромное самомнение Маршалла побудило его поверить всем идеям, которыми она его накормила, и это было именно то, чего хотела Вивиан. Поэтому, если бы кто-то докопался до того, чем она занималась, её босс взвалил бы всё на себя. Я тоже почти на это купилась.

– Такую ошибку легко совершить, — сказал Роджер. – Из-за характера Маршалла тебе не захочется делиться с ним своими сомнениями, — Его рот превратился в тонкую линию. – Хотя, он же предложил тебе подписать тот звукозаписывающий контракт, да? — Роджер повернулся к Алану.

Алан заколебался.

«Обещаешь, что ничего не случится с Бесс, если я все тебе расскажу?» — опять спросил Алан.

– Алан, все мы – друзья Бесс, — заверила его Нэнси. – Я знаю, что мы с ней тогда поссорились, но я люблю Бесс. Если с ней что-нибудь случится...

– Ладно. Ты была права насчёт того, что Маршалл предложил мне тот контракт, чтобы просто вынудить меня рассказать тебе про Бартон. Но я не думал об этом, я просто не подозревал, что контракт Маршалла был идеей *Вивиан*. Я видел только то, что хотел видеть. Я был так погружён в то, чтобы стать знаменитым... — Алан ударил кулаком в пол. – Всё это – моя вина. Если бы я не был так помешан на идее стать звездой, Бесс была бы сейчас в безопасности.

– Алан, сейчас не время осуждать себя, — строго сказала Нэнси. – Ты должен рассказать нам, что знаешь, и из всего этого мы выясним, что же дальше делать.

– Я, правда, им верил. Я думал, они хотели записать меня из-за того, что у меня есть талант. И когда Маршалл сказал, что исчезновение Бартона было рекламным трюком, я поверил и этому. То есть, я *хотел* этому верить. Пока он был в порядке, но сошёл со сцены, он был моим билетом в мечту. Поэтому когда Гарольд Маршалл попросил меня сказать тебе, что я видел Бартона, я согласился. Не пойми меня неправильно. Я, правда, верил, что Бартон в порядке.

– Но Алан, по-моему, ты сказал, что Маршалл не имеет отношения к происходящему, — сказала Нэнси, сбита с толку.

– Правильно. Он ничего и не делал. Вивиан развила эту идею с рекламой у него в голове, а потом сказала, что позаботится о деталях. Поэтому когда ты, Нэнси, начала задавать вопросы, он подумал, что ты съёшь нос не в своё дело. Вивиан убедила его

предложить мне подписать контракт взамен на то, чтобы ты оставила его в покое. Конечно, никто из них и не собирался записывать меня, — Алан играл с локоном тёмных вьющихся волос. — Похоже, я был идиотом.

— Алан, — нетерпеливо спросила Нэнси, — откуда всё это тебе известно?

— Сейчас объясню. Понимаешь, я сам себя убедил, что ложь насчёт Бартон никому не навредит, но когда вы с Бесс тогда поссорились, я понял, что что-то не так. А Бесс ещё и защищала меня, а я этого даже и не заслуживал.

— Почему же ты не объяснился с ней тогда? И со мной? — Нэнси нагнулась, чтобы посмотреть Алану в глаза.

— Я хотел это сделать. Но я так боялся, что Бесс возненавидит меня за это. У меня не хватило смелости признаться, — на его лице отразилось сожаление, и Нэнси почувствовала, что гнев относительно его немного поутих.

— Я прикован к своей лжи, — продолжал Алан. — Но я всё равно чувствовал, что поступил неправильно. Ты начала выпытывать у меня, действительно ли Бартон был в порядке, и я понял, что если с ним что-нибудь случится, частично вина ляжет на меня. Я всё ещё не мог всего рассказать Бесс, но я решил, что, по крайней мере, мне следует пойти к мистеру Маршаллу и настоять на том, чтобы лично увидеть Бартон. Просто чтобы удостовериться, — Алан вздохнул. — Так или иначе, я направился в его офис, пока Бесс делала утреннюю пробежку. Его там не было, но была Вивиан. Она сидела в его офисе, разговаривая по телефону. Дверь была слегка открыта, и я слышал всё, что она говорила. Она говорила о рекламном трюке и моём контракте — я вам уже это рассказал.

— И что-то о грузе или вроде того? — спросила Нэнси, вспомнив его недавние слова.

— Да. Я не знаю, что за груз, но с кем бы она ни говорила, она сказала, что он отправляется сегодня ночью.

— Контрабандные альбомы, — сказала Нэнси. — Она не сказала, куда направляется судно?

— На восток. Это всё.

— Странно, — сказал Роджер. — Я думал, Нью-Йорк — это самый крайний восток. Может, она имела в виду восточную часть города.

— Или может она вообще не имела в виду эту страну, — сказала Нэнси. — Под востоком она могла подразумевать восточное полушарие.

— Как Китай? — спросил Роджер.

— Именно, — выдохнула Нэнси. Её предчувствие насчёт отсутствия закона об авторском праве в этой стране может сыграть на руку. Но от этого ей не стало лучше. Это может означать, что Анна Нордквист замешана в этом.

В любом случае, цепь размышлений о Китае и Анне Нордквист прервал Алан, начав говорить.

— Я не знаю, изменится ли что-нибудь, если ты услышишь конец разговора Вивиан, — сказал он.

— О нет, — Нэнси подготовилась к его следующим словам.

— Вивиан сказала, что вместе с грузом отправится человек.

— Бартон! — в страхе вскрикнул Роджер Голд.

— Повтори точные слова Вивиан, — Нэнси проинструктировала Алана; её сердце трепетало.

Алан напрягся.

— Как я уже сказал, «вместе с грузом отправится человек». Потом кто-то на другом конце провода что-то сказал. Вивиан ответила: «Нет, мы собираемся сделать это как раз перед тем, как отправим его...», — голос Алана опять дрожал. — Последнее, что я слышал, это «Да, подвезжай к утиному дому, как обычно. Десять тридцать. Точно». Потом Вивиан положила трубку.

Нэнси взглянула на часы. Девять часов.

— Что дальше произошло? — сказала она; её голос дрожал. Если она не найдёт Бартон через полтора часа, она может никогда не найти его — *живым* — в точности, как и Бесс!

— Я попытался улизнуть, — сказал Алан, — но был так напуган тем, что я подслушал, что что-то опрокинул, когда уходил из главного офиса — по-моему, стул.

После этого, я бежал как можно быстрее вниз по лестнице, вон из здания. Я пришёл в отель к Бесс и подбросил её в клуб. Я думал, моего присутствия там никто не заметил.

— Но ты не рассказал Бесс того, что слышал? — спросила Нэнси.

Алан помотал головой.

— Я знал, что должен всё тебе рассказать — я думал сделать это сегодня вечером здесь, в клубе — поэтому я бы объяснился одновременно и с Бесс. Хотя, мне кажется, я просто тянул время, чтобы Бесс сама поняла, что она влюбилась в никчёмного бездельника.

— Но как Вивиан поняла, что ты всё знаешь? — спросила Нэнси.

Алан покраснел.

— Вивиан выглянула в окно и увидела меня. Она знала, что найдёт меня здесь на концерте.

— Значит, она подстроила это отключение электричества и похитила Бесс, чтобы ты никому ничего не рассказал? — спросила Нэнси, начиная складывать все кусочки головоломки воедино.

Алан поднялся и вытащил из бокового кармана кожаных штанов мятый кусочек жёлтой разлинованной бумаги. Он молча протянул его Нэнси.

Она взяла листок и прочитала слова, напечатанные большими чёткими буквами. НЕ ГОВОРИ НИКОМУ НИ СЛОВА, ЕСЛИ ХОЧЕШЬ УВИДЕТЬ СВОЮ ДЕВУШКУ ЖИВОЙ, было написано в записке.

ГЛАВА 12

— Кто дал тебе это? — спросила Нэнси, возвращая записку.

— Кто-то столкнул меня со сцены и сунул это мне в руку, пока свет был выключен, — объяснил Алан.

— Я не понимаю, почему бы им просто было не забрать с собой Алана, — сказал Роджер.

— Я думаю, они поняли, что если бы Алан исчез перед этим шоу, в точности как Бартон перед прошлым концертом, это бы выглядело довольно подозрительно. И им не так-то просто удалось бы объяснить такой случай во второй раз.

— Было бы лучше, если бы они *забрали* меня, — сказал Алан. — Я совсем не хотел кому-то навредить. Я был занят мечтами о том, каким знаменитым я бы стал. Если что-то случится с Бесс... Или Бартоном...

— Нам нужно выяснить, откуда они отправляются, — прервала его Нэнси. — И быстро туда добраться!

— Но тебе нельзя искать её! — прозвучал голос Алана. — Ты обещала. Если они поймут, что ты идёшь по их следу, кто знает, что они сделают с Бесс!

— Алан, подумай об этом, — сказала Нэнси, стараясь смотреть в лицо фактам. — У нас нет выбора. Ты слышал планы Вивиан насчет Бартона. Если мы не будем искать их, вместе с альбомами могут отправиться два человека.

— Что мы будем делать дальше? — на лице Алана отразилась боль.

— Вообще-то, у нас в планах выбраться из всего этого сумасшествия, — решительно сказала Нэнси. — А потом разыскать так называемый «уткин дом», который упомянула Вивиан.

Немного позже Нэнси водила указательным пальцем по адресам в телефонной книге.

— Уткин дом. Посмотрим У—С, У—Т... Уткин. «Уткин спорт», «Уткина спина», «Уткины ковры» и «Чудо-отдых». Никакого «Уткиного дома», — Она захлопнула тяжёлую книгу. — Джорджи, может быть, тебе повезло?

Джорджи помотала головой. Она склонилась над справочником «Жёлтые страницы».

— Зоомагазинов с таким названием нет. Может «Уткин дом» — это не название объекта, а просто место, где есть утка.

— Как насчёт магазинов, которые специализируются на продаже аквариумов и водных животных? — предложил Алан.

— Там наверняка можно найти только золотую рыбку, — сказала Нэнси.

– Есть огромный список магазинов, специализирующихся на птицах, — сказала Джорджи. — И мы понятия не имеем, в какой бежать в первую очередь.

– Возможно, нам следует разделиться, — предложил Роджер Голд. — Нас достаточно, чтобы прочесать довольно большую площадь.

В связи с тем, что концерт перенесли, члены «Бента Фендера» собрались вместе с Нэнси, Аланом, Недом и Джорджи в личном офисе менеджера клуба, чтобы определиться с планом спасения друзей.

– Я согласна: нас много, — сказала Нэнси. — Но если мы разделимся, то двое из нас не могут быть достойными соперниками против банды убийц. Хотя, как сказала Джорджи, кто знает, связано ли вообще название «уткин дом» с зоомагазинами? Это выстрел в темноту.

– Но это единственное, к чему мы пришли так быстро, — почти уговаривал Нед. — Послушай, здесь есть «Рай в джунглях», «Дичь», «Дом экзотических птиц»...

– Я не думаю, что утку нужно рассматривать как экзотическую птицу, — рот Нэнси превратился в тонкую линию.

– Или домашнее животное, — вставила Линда Феррар.

– Мне кажется, я бы скорее подумал, что утка здесь что-то съестное. Ну, знаете, вроде утки по-пекински, — вмешался в разговор Роджер Голд. — Наверное, нет времени думать о еде, — сказал он с извиняющейся улыбкой.

– Роджер! — Нэнси выпрыгнула из кресла. — Ну-ка, повтори.

– Что? Нет времени думать о еде?

– Нет, перед этим.

– Утка по-пекински?

– Точно! Почему я об этом не подумала раньше?

Нед положил руку на плечо Нэнси.

– Ты не хочешь объяснить остальным, Нэн?

– Уткин дом, отсутствие закона об авторском праве в Китае, Джеймс Ли, — Нэнси протараторила свой список улик.

– Джеймс Ли. Босс Дэйва Пэка? — спросил Нед. — Не могу понять.

– Миссис Пэк рассказала о том, как Джеймс Ли пригласил её с Дэйвом в ресторан, которым владеет его брат, так? А что, если «Ли» — это китайская фамилия. На английском языке это даже может писаться не как «Lee», а как «Li». Мы не знаем, как правильно.

– Значит, по-твоему, босс Дэйва может иметь связи с Китаем. И Анна Нордквист в этом всё не замешана? — спросил Нед.

– Точно, — подтвердила Нэнси. — Китай просто может быть его родиной, и местом, где у него всё ещё есть связи с чёрным рынком, — она схватила «Жёлтые страницы» и пролистнула их. — Отлично! Роджер, ты молодец! Ты попал в точку! Вот оно! «Уткин дом у Ли» в Чайнатауне! — Она торжествующе апплодировала. — Бесс и Бартон, мы уже в пути!

Нэнси вышла из такси, которое остановилось у ресторана. Нед, Джорджи и Алан сделали то же самое. Другое такси привезло Роджера, Линду, Джима и Марка.

На другой стороне улицы стояло четырехэтажное здание. Окна на двух верхних этажах были тёмными. Два нижних этажа были ярко освещены, и через светлые окна Нэнси увидела обедающих, которые сидели за столами, нагруженными супницами и тарелками с едой. Тёмно-красный фасад украшал нижний этаж, а над входом была вывеска «Уткин дом у Ли». Можно было догадаться, что буква «Л» в имени «Ли» была в форме витиеватого хвоста дракона.

– Это всё объясняет! — заявила Нэнси, показывая на символ. — Буква «Л», должно быть, является чем-то вроде знака для Ли и тех, кто на него работает. Уверена, что лимузин, в котором сидел Дэйв, тоже принадлежит Ли.

Она направилась к обочине. Нед последовал за ней и взял её за руку.

– Нэн, те люди, которые забрали Бесс и Бартон не шутят. Ты не думаешь, что нам следовало бы сначала дожидаться полиции. Сержант Вэлд сказал...

Нэнси позвонила в полицию как раз перед тем, как уходить из клуба, и договорилась о встрече у «Уткиного дома у Ли.» У Нэнси в ушах до сих пор звенели слова сержанта Вэлда: «Банда Ли обвиняется во всём: от спекуляции до занятия контрабандой. Берегите себя. Они опасны».

– Нет, — непреклонно ответила Нэнси. — Мы должны спасти Бесс и Бартона! Сержант и офицеры будут нашим запасным вариантом.

– Но мы ведь не можем ворваться в ресторан и потребовать вернуть нам наших друзей обратно, — здравомысляще сказала Джорджи.

– Именно поэтому некоторые из вас подождут здесь, пока я обыщу всё здание.

– Нэнси, — строго сказал Нед. — Помни, что ты сказала раньше. Если один из нас в одиночку выступит против их банды в полном составе, он не сумеет дать им достойный отпор.

– До этого не дойдёт.

– Хотя бы позволь мне пойти с тобой, — начал Алан. — Я заварил кашу, мне и расхлёбывать.

– Хорошо. Возможно, будет безопаснее, если туда пойдут двое из нас.

В ресторане Нэнси вдохнула тёплый, пахнущий специями аромат, а потом быстро, но внимательно осмотрелась. Более дюжины столов были заняты обедающими. Кухня была частично видна через маленькие окна в металлических дверях. С одной стороны был лестничный пролёт, ведущий наверх, и ещё один пролёт, ведущий вниз. Если верить указателю-стрелке, туалеты и телефоны находились этажом ниже.

– Столик на двоих? — женщина приблизилась к Нэнси и Алану, протягивая им меню.

– Э, могу ли я воспользоваться дамской комнатой? — вежливо спросила Нэнси.

Женщина нахмурилась.

– Только для посетителей, — холодно сказала она.

– Мой дядя обедает здесь каждую неделю, — сказала Нэнси. Кровь у неё похолодела, но она вымученно улыбнулась. — Высокий, с седыми волосами и усами. Я была здесь с ним как раз в прошлое воскресенье.

Женщина отступила.

– Ладно, — недовольно сказала она. — Идите.

Нэнси взглянула на часы, которые висели над металлическими дверями. Уже без четверти десять, а у неё было время до десяти тридцати, чтобы найти Бесс. Осталось всего лишь сорок пять минут — а время шло так быстро!

ГЛАВА 13

Официантка отвернулась, и Нэнси дернула Алана за рукав.

– Нам нужно торопиться! Пока никого нет, поднимись на этаж выше и осмотришь. Поищи ещё одну лестницу. Я осмотрю нижний этаж, но столько много людей имеют к нему доступ, что я думаю, проверив верхние этажи, мы скорее что-нибудь да найдём.

Алан схватил Нэнси за руку и крепко её пожал. Когда путь был свободен, он направился к лестнице.

Весь цокольный этаж был свободным пустым пространством с двумя телефонами, прикрепленными к стене, и допотопным диваном. Помимо этого Нэнси обнаружила два маленьких туалета и закрытую дверь. Она легко открылась. За ней оказались большой паровой котёл, трубы для подачи воды, центральное отопление, старые кухонные принадлежности и холодильник. Полки на стене были забиты восточными специями. Но там не было ни намека на двух пленников или пиратские записи.

Нэнси избежала по ступенькам наверх. Потом, никем не замеченная, пробежалась по следующему пролёту. Алан стоял на пороге обеденного зала, находящегося на втором этаже. «Ничего не нашёл» — выражали их взгляды.

Официанты доставляли еду посетителям с помощью лифта для подачи блюд, который был расположен у одной из стен. Лестница, по которой Нэнси поднялась, была последней, и никаких выходов на третий этаж она не увидела. Она осмотрела потолок в поисках люка.

Ничего.

Алан пожал плечами.

– Может быть, люди, которые хотят попасть наверх, пользуются *этим*, — он указал на маленький лифт для блюд, частично отделённый перегородкой.

Нэнси посмотрела на него.

– Ну, если ты готов свернуться кренделем для этого.

– Извини. Это глупое предположение, — вздохнул Алан. — Но как ещё ты собираешься попасть на верхние этажи?

– Должен быть какой-то способ. Они же физически не смогли бы передавать эти тяжёлые грузы с альбомами с помощью лифта для блюд. — «Не говоря уже о теле — или двух телах», — добавила про себя юная сыщица и тут же себя отругала: «Не смей называть Бартона и Бесс «телами»». Но почувствовала, что Алан думал о том же, что и она. Она взглянула на часы. Скоро будет десять; осталось немногим больше получаса. Если всё пошло по плану, Бесс и Бартон живы и находятся где-то в здании. Но где?

Нэнси ещё раз обернулась и посмотрела на людей, наслаждающихся кушаньями. Рядом с их столами на стене висел гобелен, изображавший безмятежный водопад. Ей было больно видеть, что у остальных жизнь идёт по плану, как всегда, в то время как жизни Бесс и Бартона всё ещё были в опасности.

Гобелен! Вдруг Нэнси осознала, что же она упустила, осмотрев комнату в первый раз.

– Следуй за мной, — шепнула она Алану. Она направилась к гобелену, украшавшему стену напротив окон, которые она заметила, выйдя из такси. Как только они с Аланом пересекли комнату, она благоразумно дотронулась до уха и сняла одну из своих голубых хрустальных серёжек, а потом бросила её к себе в карман рубашки.

– Извините, — сказала она компании, сидевшей за столом возле гобелена, а потом жестом показала Алану молчать. — Мы с другом недавно здесь ужинали, и я, кажется, потеряла серёжку. Вы не будете возражать, если я её поищу?

– Конечно, смотрите, — сказал седой мужчина, поднимаясь со стула, чтобы Нэнси могла поискать пропажу под столом.

Она быстро нагнулась и схватила один из нижних уголков гобелена. Подняв его, она увидела окно. То, что надо! Задняя часть здания была обращена в сторону улицы. Там должен быть второй вход. Всё, что ей оставалось делать, это обойти квартал и найти дверь, ведущую на два верхних этажа.

– Что вы делаете? — спросил мужчина. — Как ваша серёжка могла попасть за гобелен?

– Простите, нет времени на объяснения, — Нэнси взяла Алана за руку, и они помчались вниз по ступенькам вон из здания.

Неприметный коричневый грузовик стоял с другой стороны здания; двери открыты.

– Всё готово для погрузки альбомов, — прошипела Джорджи на ухо Нэнси, как только она и остальные выглянули из-за угла.

– Не только альбомов, — мрачно сказала Нэнси. — Мы дольше не можем ждать полицию. Мы должны вмешаться прямо сейчас.

– А как же быть с тем огромным охранником у двери? — сказал Роджер. — Он может быть вооружён.

В тот момент охранник погасил окурок сигареты и открыл дверь, возле которой стоял. Вышел человек низкого роста в тёмной одежде, держа большую коробку.

– Дэйв! — прошептала Нэнси. — С альбомами!

– Но ещё рано. Они не должны были начинать раньше десяти тридцати, — сказал Алан.

– Знаю, — мрачно отозвалась Нэнси. — У нас было даже меньше времени, чем мы думали. Где, чёрт возьми, сержант Вэлд? Когда Дэйв вынесет последнюю коробку, дело дойдёт до Бесс и Бартона.

Дэйв положил коробку в грузовик. А за ним вышел высокий, широкоплечий мужчина с другой коробкой, а потом появился третий. Описание, которое охранники

Радио Сити Мьюзик Холла дали партнеру Дэйва, полностью подходило высокому мужчине.

— Ладно, ребята, слушайте, — сказала Нэнси, собирая всех вокруг себя. — Мы должны на время убрать с пути Дэйва и его дружков. Нас больше, чем их, поэтому если мы застанем их врасплох, задача не будет слишком трудной. Когда мы попадём внутрь, мы разобьёмся на группы и будем искать Бесс и Бартона.

— А если в здании их ещё больше? — спросил Марк Бэйли.

— Тогда нам лучше молиться о том, чтобы у них в руках было полным-полно коробок, и что мы будем гораздо быстрее их, — сказала Нэнси. — А сейчас я пойду и попрошу у мистера Стальные Мышцы сигарету, — она показала на охранника. — Когда он зажжёт для меня спичку, я испробую на нём новый приём, который мы выучили на уроках карате.

Нэнси завернула за угол, медленно идя к охраняемой двери.

Охранник наблюдал за Нэнси, которая шла вдоль узкой и пустой стороны улицы. Он беспокойно переминался с ноги на ногу, когда она установила зрительный контакт и улыбнулась ему.

— Есть лишняя сигаретка? — спросила она, надеясь, что её голос звучал нормально.

Изогнув кустистую бровь, охранник посмотрел на дом, на первом этаже которого приютились несколько маленьких бакалейных магазинов, закрытых на ночь. Затем он вытащил из кармана куртки бело-красную пачку. Дав Нэнси сигарету, он достал из другого кармана коробок спичек.

Нэнси рассмотрела дракона, чей хвост был в форме буквы «Л» на коробке. Опять Джеймс Ли. Она взяла сигарету в рот. Охранник держал зажжённую спичку в одной руке, а другой прикрывал пламя, и Нэнси подошла ближе, зажигая кончик сигареты огнём спички. Потом, резко, в долю секунды, она изо всех сил ударила ребром ладони по подбородку громилы. Он, даже не успев закричать, упал на тротуар.

— Нед, Роджер, — позвала она. — Быстрее. Помогите мне.

Они положили охранника, который был без чувств, в грузовик. Затем они подождали за дверью здания. Когда появился Дэйв вместе со своими приспешниками, друзья набросились на них.

Дэйв отбился от внезапной атаки. Нэнси подняла правую руку вверх для удара, а он схватил её и завернул за спину, больно вывихнув. Тем временем появились остальные. Джорджи и Алан помогли Нэнси дать Дэйву отпор, пока Линда с Марком и Джимом подсобили Роджеру и Неду запихнуть остальных двоих, всё ещё дерущихся и отбивающихся, в грузовик.

В конце концов, они впили в машину и Дэйва, а потом закрыли дверь грузовика. Нэнси заперла четырёх мужчин в их собственной машине с помощью нескольких висячих замков, прикреплённых к ней.

— Вот и всё. Это задержит их на некоторое время, — Нэнси позволила самой себе задержаться на секунду, чтобы осмотреть вывихнутое правое плечо. Она могла с трудом поднять руку, поэтому помассировала больное место второй рукой.

— Нэнси, ты ранена! — с беспокойством заметила Джорджи.

— Всё не настолько плохо, как ты говоришь, — сказала Нэнси, преодолевая боль.

— Ты уверена?

Нэнси улыбнулась, несмотря на пульсирующую боль в плече.

— Ладно, — сказала она. — Кто-то из нас подождёт полицию здесь, а остальные войдут. Алан, ты не мог бы это сделать?

— Сделаю всё, что ты скажешь.

— Хорошо. Если будут проблемы, кричи. Остальные, за мной.

Уже в здании они нащупали путь по двум тёмным, мрачным лестницам вверх, а потом разделились: Нед и Джорджи осматривали вместе с Нэнси третий этаж, а музыканты — четвёртый.

— Ну и место! Можно легко здесь потеряться без фонарика, — проворчала Джорджи, идя наощупь в темноту вместе с остальными.

С Недом и Джорджи за спиной, Нэнси направилась вдоль стены, которая, очевидно, являлась узким коридором. Вдруг её рука соскользнула за угол. Коридор закончился.

– Похоже, это довольно большая комната, — прошептала Нэнси. — Где-то здесь точно должен быть выключатель.

– Угадала! — прозвучал голос Неда, и лампы дневного света на потолке озарили огромное пространство.

– Вау! — Нэнси осмотрелась в изумлении. Комната была полна лучшего, самого современного оборудования для звукозаписей, которое только можно было достать.

– Нэнси! Нед! Джорджи! — звал Роджер, спустившись с лестницы верхнего этажа. — Мы нашли их! Скорее!

Оборудование было тут же забыто, и трое друзей последовали за голосом Роджера, избежав навстречу и пройдя через ещё одно помещение, заставленное картонными коробками вроде тех, которые кляли в грузовик Дэйв и его приспешники.

– Здесь! — Роджер выглянул из маленькой комнатки, отделенной от всего помещения, в самом конце этажа.

– Нэнси! — закричала Бесс после того, как Линда с Марком и Джимом развязали их с Бартоном. — Джорджи! Нед! — Бесс уже встала и обняла их всех сразу. — Не могу поверить, что вы нашли нас! Я думала, что больше вас никогда не увижу!

Нэнси придвинула Бесс поближе левой рукой; тёплые слёзы облегчения текли по щекам двух подруг. Нэнси обняла её так крепко, как только могла.

– О, Бесс, слава Богу, что мы добрались сюда вовремя!

– Согласен, — дрожащим голосом согласился Бартон. Члены группы тоже радовались воссоединению.

– Бартон, ты в порядке? Они тебя ранили? — спросила Линда.

– Ну, провести два дня привязанным к стулу — я и не мечтал о таких каникулах, — ухмыльнулся Бартон.

Бесс была меньше настроена смеяться над их с Бартоном опасным положением.

– О Нэн, я не верила ни единому твоему слову, — говорила она. — Бартон находился здесь, в этом ужасном месте, как ты и сказала, и они собирались убить нас... — Её слова растворились в рыданиях.

– Всё в порядке, Бесс, — утешала её Нэнси. — Всё будет хорошо.

– Нет. Я так ужасно себя вела по отношению к тебе. Как ты сможешь вообще меня простить? Я извиняюсь миллион, миллиард раз.

– Эй, это не обязательно.

– Только подожди до тех пор, пока я не доберусь до этого хитрого обманщика Алана Вэльса.

– Подожди-подожди, Бесс, — удивлённо сказала Нэнси. — Не будь так к нему строга. Его наибольшим преступлением было то, что он слишком увлёкся мечтами.

– Не знаю, Нэнси. Эти его мечты чуть было не убили нас с Бартоном! — Бесс сделала паузу. — Ну, где же он?

– Внизу, ждёт, когда придёт полиция.

– Ты ошибаешься, — незнакомый мужской голос прозвучал у Нэнси за спиной. — Полиция — на нижнем этаже, прикована своими собственными наручниками к трубам.

Нэнси обернулась и увидела мужчину низкого роста в аккуратном сером костюме и тёмной шляпе, низко надвинутой на лицо. У него был пистолет. И он был направлен прямо на Нэнси!

Он хищно ухмылялся.

– Джеймс Ли к вашим услугам, — проговорил он. — Кто пошевелится — сразу же будет убит.

ГЛАВА 14

– Могу ли я тебя поздравить, мисс Дрю? Тебе почти удалось всё испортить. Почти – но не совсем, — Джеймс Ли демонически усмехнулся. — Это же мисс Дрю, не так ли? — Он дотронулся до кончика её носа холодным, твёрдым дулом пистолета.

За Джеймсом Ли послышалось лёгкое постукивание по полу туфель на высоких каблуках.

– Да-да, это Нэнси Дрю, — Вивиан вышла из тени; Дэйв был рядом с ней. — Это будет хорошим уроком для тебя не совать нос в дела, которые тебя не касаются, — сказала она.

Нэнси всё ещё молчала, не устаивая Вивиан ответом.

– Как жаль, что моё маленькое предупреждение вчера вечером совсем не отпугнуло тебя, — сказал Ли.

– Та выходка с метанием ножа была вашей идеей? — спросила Нэнси с оттенком горечи.

– А воплотил её в жизнь один из моих ребят.

– К счастью для меня, он промахнулся.

– К счастью, мисс Дрю? Я же сказал, это было всего лишь предупреждение. Иначе... — взгляд холодных тёмных глаз Джеймса Ли более чем завершил недосказанное. Нэнси знала, что он пойдёт на всё. — Увы, это оказалась всего лишь отсрочка, — Ли улыбнулся. — Ты, правда, думала, что сумеешь нас остановить? Я понял, что что-то пошло не так, когда увидел вашу талантливую рок-звезду у входа вместо моего охранника Питера. Когда Вивиан сказала мне, кто этот молодой человек, я понял, что ты, должно быть, нас выследила. Но это неважно. Я выпустил моих ребят из грузовика, они рассказали нам про полицию, и мы просто подождали вашего друга сержанта Вэлда и его смелых коллег в синей униформе.

– Но что вы сделали с Аланом? — спросила Бесс. — Хотя это меня и не очень-то интересует, — неубедительно добавила она.

Джеймс Ли нахмурился.

– Маленькая неудача. Он попытался убежать, пока мы ждали полицию. Но несколько моих ребят побежали вдогонку за ним. Он не уйдёт далеко. А что до вас, я дам вам возможность попрощаться друг с другом.

– Вы так любезны, — проговорила Джорджи.

– Итак, когда машину загрузят, — продолжил Ли, — мы отправим вас в путешествие в один конец.

Бесс испустила сдавленный вопль.

– Не волнуйся, ему это так просто не сойдёт с рук, — сказала Нэнси.

– Я сильно в этом сомневаюсь, мисс Дрю. Дэйв, свяжи их.

Одного за другим, Дэйв силой посадил пленников на неудобные стулья с прямой спинкой, связал им запястья и ноги, и привязал к стульям. Он связал Нэнси последней, затягивая верёвку намного туже. Стреляющая боль пронизывала всю её травмированную руку.

– Это чтобы ты не испытывала свои приёмы карате на мне, — сказал он, усмехаясь.

– Я лишь сравнивала счет, — сказала Нэнси сквозь стиснутые зубы, — за тот удар по голове на концерте. Ведь это ты сделал, не так ли?

Она старалась удержать на нём взгляд, несмотря на ужасную боль в плече. Нед то же яростно сверлил глазами Дэйва. Если бы у него была возможность, он бы отомстил тому за Нэнси.

Нэнси слышала, как коробки относили вниз по лестнице. Ей казалось, что коробки — это песчинки в песочных часах. Когда они закончатся, для них тоже всё будет кончено.

Ли раздавал дальнейшие указания.

– Ладно, Дэйв, ты помоги ребятам закончить погрузку. Вивиан, возьми пистолет и держи его наведённым на наших гостей. Если они будут много болтать, стреляй. Я спущусь к кораблю и скажу, чтобы они заводили моторы.

– Корабль, который доставит звукозаписи? — спросила Нэнси.

— А также Вивиан, моих ребят и меня, — улыбнулся Ли. — Ты не можешь сделать решительно ничего, чтобы остановить нас. Я не очень-то хотел уезжать из Штатов, но когда мистер Новак прознал, чем мы занимаемся, ситуация несколько накалилась. Я решил отправить ещё одно большое судно, а потом уплыть из страны до тех пор, пока всё не уляжется. Жаль только, что мне пришлось подождать с отплытием до сегодняшнего дня, но я не мог допустить, чтобы его тело нашли до того, как я взойду на борт.

— Потом Алан узнал о ваших планах как раз перед отправкой последнего судна, — сказала Нэнси. — Но вы опасались, что исчезновение второго гитариста из «Бента Фендера» привлечёт слишком много внимания как раз перед решающей ночью.

— Вы очень проницательны, мисс Дрю. Мы не хотели тревожить полицию.

— Но мы смогли выудить из Алана правду... и связаться с полицией. Вы не учли это.

— Правильно, — согласился Ли. — Но это всё равно не повлияло на исход ситуации, не правда ли? — Его рот растянулся в пугающей улыбке. — А сейчас, леди и джентльмены, время сказать «спокойной ночи», — Он коснулся поля шляпы. — Дэйв, ты знаешь, что делать, когда машина погрузится, — Он снова взглянул на Нэнси. — Видишь ли, здесь, на этом складе, случится страшный пожар. Но я уверен, что мой брат не будет против получения страховки за это здание, пока мы заляжем на дно за пределами страны. И обедающие на нижних этажах наверняка уйдут при первом же запахе дыма. Это твоя вина, что люди на верхних этажах попадутся в ловушку, — Ли безжалостно засмеялся. — Ну ладно, приступай, Дэйв. Встретимся на корабле, когда закончишь.

— Вы уходите *сейчас*? — На лице Дэйва отразилось замешательство. — Но у нас сделка. Я позабочусь о звукозаписях. Вы позаботитесь о людях.

— Правильно. Мы так договорились. Но я внёс в сделку изменения. Я не люблю грязную работу, и поэтому хочу быть как можно дальше от места её выполнения. Это понятно?

— Но босс, я не могу. Мне никогда... То есть, я знаю этого парня, — шокированный от слов Ли, Дэйв показал на Неда. — Он был кем-то вроде моего друга.

— Дэйв, я спускаюсь к доку. Мы снимемся с якоря через двадцать минут: с альбомами или без них. Полиция будет искать своих людей, как только обнаружит их исчезновение. Если ты хочешь остаться и попасть в тюрьму, валяй. А если хочешь взойти на корабль вместе со своей девушкой, — он посмотрел на Вивиан, — тебе лучше делать то, что я скажу. — Джеймс Ли повернулся и направился к двери. Но путь ему преградил охранник Питер — тот, у которого Нэнси просила закурить.

— Босс, — сказал Питер. — У нас проблема. Этот парень...мы везде его искали. Не знаю, как он смылся так быстро. Такое чувство, как будто он исчез, или что-то вроде того.

Ли нервно крутил пистолет в руке.

— В таком случае вам следует поторопиться с альбомами. Он может привести копов.

Питер кивнул.

— Ты тоже, Дэйв, — командовал Ли. — Приступай к работе.

— Но...

— Конец разговора, — отрезал Ли.

Дэйв обернулся и посмотрел на Нэнси и остальных.

— Вив, что ты думаешь?

— Насчёт них? Думаю, что нам лучше сделать то, что сказал Ли, — сказала ему Вивиан. — Я совсем не намерена залететь в тюрьму.

— Думаю, да, — Дэйв протянул ей пистолет (нехотя, подумала Нэнси) и пошёл в другую комнату перенести коробки с записями.

— Вивиан, в самом деле, ты же не собираешься слушаться Джеймса Ли, не правда ли? — Со связанными руками за спиной, у Нэнси не было другого выхода, кроме как уговорить Вивиан не принимать таких решительных мер. Она предполагала, что Вивиан — человек, которого можно убедить. Дэйву совсем не пришлась по душе мысль о таком кровопролитии. Если бы Вивиан изменила своё решение, Нэнси была уверена, что Дэйв согласился бы с ней. — Ты же не собираешься на самом деле устроить пожар.

— Много ли ты знаешь, — огрызнулась Вивиан. — До того, как Дэйв познакомил меня с Джимми Ли, каждая копейка от зарплаты, которую я зарабатывала на моей чёртовой работе тратилась на аренду ужасной однокомнатной квартиры. У меня никогда не было модной одежды; я не носила настоящих драгоценностей и не ходила в приличные рестораны.

— А теперь всё у тебя есть?

— На моём пальце — не фальшивки, дорогая, — Вивиан блеснула сверкающим золотым кольцом с бриллиантами.

— Но разве все эти предметы роскоши стоят того, чтобы на твоей совести оставалось убийство на всю оставшуюся жизнь? Подумай об этом. Речь идёт о человеческих жизнях.

— Я знаю, о чём идёт речь, — голос Вивиан был ледяным.

— Послушай, вопрос больше не стоит о краже записей, нелегальном копировании альбомов и даже не о том, чтобы ударить меня по голове за кулисами в Мьюзик Холле, — отчаянно сказала Нэнси. — Ты, должно быть, очень предана Джеймсу Ли, чтобы убивать для него.

— Он заботится о нас с Дэйвом.

— Вивиан, как долго ты с ним знакома?

— Дэйв познакомил нас с ним несколько месяцев назад, когда ему нужно было попасть в «Уорлд Комьюникейшнс». Но какая тебе разница?

— И Дэйв не очень-то долго работает у него.

— Они начали сотрудничать ещё тогда, когда Дэйв работал в Звукозаписывающем Мире Эмерсона.

— Это было меньше, чем год назад, — вклинился в разговор Нед.

— И ты готова целиком и полностью положиться на человека, которого знаешь так мало? — спросила Нэнси. — На человека, который заключает сделки, а потом подгоняет условия под себя? Вивиан, вы с Дэйвом собираетесь сбежать в страну, где не знаете ни души, кроме мистера Ли. Вы не знаете языка, не знаете традиций. Без него вы ничто. И он готов дать вам совершить убийство, а значит, что он не несёт за это ответственности.

Вивиан, похоже, приняла слова Нэнси во внимание. Но её лицо вдруг стало непроницаемым.

— На самом деле тебе совершенно всё равно, что случится со мной и с Дэйвом. Вы боитесь лишь за собственные жизни. Ну, все вы заслужили то, что получили. У нас был идеальный план, а вы сунули в него свой нос, и всё испортили.

Дэйв заглянул в комнату.

— Совсем скоро мы отнесём вниз последнюю коробку.

Нэнси порывисто вздохнула. Время пришло.

— Отлично, — сказала Вивиан — Чем быстрее мы со всем этим покончим, тем лучше.

— Вивиан, пожалуйста, — умоляла Нэнси, когда Дэйв спускался вниз с последней коробкой. — *Пожалуйста...*

— Оставь эти слова для охранника у врат рая, — Вивиан угрожающе взвела курок.

— Похоже, это значит «прощай», — едва выдавила Джорджи. Нэнси никогда не видела, чтобы обычно хладнокровная Джорджи горько плакала.

Ожидая выстрела, она опустила голову. Но вдруг она услышала пронзительный крик!

ГЛАВА 15

Нэнси подняла голову и увидела Вивиан, облитую обжигающей жидкостью. И пистолет у неё отнимал не кто иной, как...

— Алан! — крикнула Нэнси. — Как, чёрт возьми?

Алан стоял у Вивиан за спиной, держа пистолет в одной руке и огромную бутылку в другой.

— Горячий куриный суп, — ухмыльнулся он. Довольно быстро, он освободил друзей. — Я понял, что в самую последнюю очередь эти умники будут искать меня в своём собственном здании. Я прокрался туда через ресторан и поднялся в лифте для блюд. Нэнси, ты была права. Это было далеко не самое удобное путешествие, — Алан развязал последний узел.

— Алан, — благодарно начала Нэнси. — Без тебя, мы бы...

— ... никогда и не вляпались в это приключение. Самое меньшее, что я мог сделать, это спасти ваши шкуры.

До того, как Нэнси успела ответить, на лестнице послышались шаги — это вернулся Дэйв.

— Ладно, ребята, — прошептала она. — Вам придётся взять его на себя. Боюсь, что моё плечо не даст мне помочь вам.

— Ты же сказала, что оно в порядке, — набросилась на неё Джорджи.

— Я солгала. Не думаю, что я способна на ещё какие-нибудь крутые приемы карате.

— Всё в порядке, Нэнси, — сказал Роджер Голд. — Даже без тебя нас девять против четверых.

Вдруг в комнате появился Дэйв вместе с другими прихвостнями Ли.

— Эй, что здесь происходит? Вив, что ты делаешь на по...

Дэйв получил прямо в челюсть до того, как выговорил слово. Маленькая комната наполнилась гневными восклицаниями и звуками от ударов и пинков.

У друзей Нэнси не заняло много времени, чтобы одолеть приятелей Ли.

— Хорошая работа, — сказала Нэнси. — Алан, спустись вниз и освободи полицейских. Возьми пистолет Вивиан, на всякий случай.

Алан ушёл и через некоторое время вернулся в компании четверых мужчин в синей униформе.

— Сержант Вэлд, — сказала Нэнси, показывая на Дэйва, Вивиан и ещё троих. — У нас для вас есть маленький подарочек. Но не хватает ещё одного. Босса, Джеймса Ли. Он пытается сбежать на корабле, и собирается поднять якорь. Ли сказал своим ребятам о том, что он отправится в путь без товара, если придётся. Как вы думаете, мы сможем остановить его?

— Это будет легко сделать, — сержант Вэлд выступил вперёд. — Просто скажи, с какой пристани он отплывает, и мы свяжемся со штаб-квартирой. Они смогут предоставить нам машины и специальные подразделения.

Нэнси повернулась к маленькой банде Ли, теперь связанной верёвками, которые держали в неволе её и друзей всего лишь минуту назад.

— Ну ладно, кто из вас скажет мне, откуда отплывает ваш босс?

Дэйв и остальные молчали.

— Вы думаете, что он тоже бы вас не выдал? — спросила Нэнси. — Ни за что. Он бы не высунул носа ни на дюйм. Между прочим, он готов отплыть без вас прямо сейчас.

Тишина.

— Дэйв, подумай о том, что Ли заставил тебя сделать. Он не хотел делать это сам, и поэтому кому же он поручил всю грязную работу?

Дэйв нахмурился.

— Да уж. Мне, конечно.

— Ну, давай, расскажи нам, — подгоняла его Нэнси. Она узнала на уроках карате, что цепь легче всего разделить на части, если ослабить самое ненадежное и слабое звено. — Может быть, если ты нам поможешь, в суде вынесут менее жёсткий приговор.

— Не слушай её, — скомандовала Вивиан.

Дэйв переводил взгляд со своей девушки на Нэнси, и обратно на Вивиан.

– Знаешь, у твоей матери будет разбито сердце, когда она увидит своего сына за решёткой, — сказала Нэнси, подходя к проблеме с другой стороны.

– Откуда тебе знать, что она подумает? — огрызнулся Дэйв.

– Нед немного поговорил с ней, — спокойно ответила Нэнси. — Мы тогда пытались выследить тебя.

Выражение лица Дэйва поменялось со взбешенного на паническое.

Цепь порвалась.

– Ладно, ты выиграла. Я расскажу, где он.

Нэнси позволила себе вздохнуть с облегчением.

Она в безопасности. С Бесс и Бартоном всё в порядке. Да и от шайки Ли она уже избавилась. Правда, её плечо болело; запястья и щиколотки ныли там, где Дэйв связал их; её всё ещё мучила головная боль от удара, которым он её «наградил». Но она никогда ещё в своей жизни не чувствовала себя счастливее и бодрее!

Это ощущение счастья не покидало Нэнси и следующим утром, когда она, давно проснувшись, села на край кровати Бесс.

– Вставай, лентяйка! Ты что, хочешь проспать весь последний день в Нью-Йорке?

Бесс простонала и накрылась покрывалом с головой.

– Бесс! — Нэнси легонько толкнула ногу подружки под шерстяным одеялом. — Сейчас почти одиннадцать часов.

Бесс на секунду выглянула из своего кокона.

– Нэн, ты разве не знаешь, что морально травмированные люди нуждаются в продолжительном отдыхе? — Она перевернулась на другой бок.

– Правда? А ты выглядела довольно хорошо на нашем полуночном празднестве вчера. Помнишь то вкусное тушёное мясо? Всем захотелось добавки!

Джорджи вышла из ванной; на голове у неё был тюрбан из полотенца, чтобы высушить волосы.

– Про мясо и не вспоминай. Вчера ночью я наелась на неделю вперёд.

– И тебе придётся поесть ещё на сегодняшнем обеде, который дает Чайнатаунская Народная Ассоциация, — напомнила ей Нэнси. — Миссис Чен, президент ассоциации, сказала мне, что их сообщество крайне признательно всем нам за то, что Джеймс Ли сейчас за решёткой. Ну что за человек! Ему было недостаточно подделывать звукозаписи и совершать другие нелегальные махинации, какие только могли произвести шумный успех — помните, нам об этом рассказала полиция? Так нет же, нужно было и в Чайнатауне натворить дел.

– Н-да, теперь понятно, почему это сообщество так радуется, что избавилось от него, — сказала Джорджи. — И очень любезно с их стороны дать обед в нашу честь. Но не знаю, как смогу к нему притронуться, — она похлопала себя по животу.

– Не волнуйся, я тебя выручу, — Бесс наконец-то села на кровати и потянулась.

Джорджи закатила глаза.

– Вот, посмотрите, кто так и сияет при упоминании о её любимом спорте — поедании пищи.

– О, ну хватит. Как часто лучшие из лучших китайских поваров в этой стране готовят для тебя индивидуальное блюдо?

– Не слишком часто, — ответила Джорджи. — Кстати, насчёт несчастных событий. Я хотела спросить тебя кое о чем, Бесс.

– Я слушаю.

– Алан сказал, что он ходил вчера в «Уорлд», когда ты была на утренней пробежке. С каких пор ты увлеклась спортом?

Бесс состроила гримасу.

– Ну-у-у... Будет правильнее сказать, что пробежка закончилась магазинами...

– Да ну? — сказала Джорджи. — Ну, и сколько же эта маленькая пробежка тебе стоила?

Бесс призадумалась.

– Не думаю, что мне стоит это озвучивать.

– Ну давай, произнеси эту сумму. Сколько денег ты потратила?

Бесс надула губы.

– Джорджи, только не говори, что ты никогда ничего не покупала под влиянием минуты. А как насчёт тех штанг из спортивного магазина, чтобы заниматься дома? Потом ты записалась в спортивную секцию, и теперь весь этот инвентарь тебе совсем ни к чему.

Джорджи нахмурилась.

– По крайней мере, я не выхожу из дома на пробежку с кошельком и сумкой для покупок.

Нэнси вздохнула.

– Ну ладно, не ссорьтесь. С этого момента отдых и веселье нам обеспечены.

– Никогда не поверю, — сказала Джорджи.

Нэнси с насмешкой в глазах посмотрела на неё.

– А зря, — сказала она. — Это действительно будет отдых, пусть даже и на один день.

– Да, я бы не отказалась сегодня повеселиться, — согласилась Бесс. — Думаю, что заслуживаю этого после вчерашнего дня. Теперь я знаю значение выражения «напуган до смерти». Я, правда, думала, что умру от страха ещё до того, как эти головорезы что-то мне сделают.

Нэнси села рядом с Бесс.

– Я знаю, это был кошмар. Но всё уже кончено.

– Разве? — призадумавшись, спросила Бесс. — Может быть, для тебя, но мне нужно очень серьёзно кое-что обдумать.

– Насчёт Алана? — мягко осведомилась Нэнси.

Бесс кивнула.

– Он лгал, чтобы получить желаемое. Я не думаю, что мой любимый человек совершил бы такой поступок.

Джорджи придвинула свой стул поближе к кровати.

– Но он ещё и спас наши жизни. Бесс, твой парень — герой.

– Возможно.

– Но Бартон и Роджер точно придерживаются такого мнения, — начала Нэнси. — Иначе они бы не предложили ему свою помощь.

– Да, подумай об этом, Бесс. Возможно, когда-нибудь он осуществит свою мечту, — заметила Джорджи.

– Я уже об этом думаю. А ещё я думаю, что нам надо притормозить. То, что случилось, помогло мне понять, что я ещё многого не знаю об Алане Вэльсе.

– Но ты всё ещё что-то к нему чувствуешь, не так ли? — спросила Нэнси.

– Ну, вообще-то да... — круглое лицо Бесс порозовело.

– Хорошо. Потому что я сказала миссис Чен, что вы двое сядете рядом, — сказала Нэнси, смеясь. — О, а я вам не сказала, что мой отец пойдёт на встречу в компании Анны Нордквист?

Карие глаза Джорджи широко открылись.

– Да ты что!

– Да. Мой отец в восторге от такого сопровождения, — вздохнула Нэнси. — Как я рада, что этот подозреваемый оказался невиновен.

– Кстати о парах, — сказала Джорджи, толкая Нэнси в бок. — Как дела у вас с Недом?

– Думаю, что всё будет хорошо, — лучезарно улыбнулась Нэнси. — По крайней мере, днём мы собираемся совершить путешествие на лодке к маленькому острову! — Нэнси многозначительно подняла брови. — Это кое-что значит.

– Звучит романтично, — вздохнула Бесс.

Нэнси хихикнула.

– Да, это называется «Переправа к Статуе Свободы»! А сейчас пора вставать, Бесс, или почётные гости пропустят собственный обед.

– И делай макияж не слишком долго, хорошо? — добавила Джорджи.

– Ладно, ладно, — Бесс выкарабкалась наконец из своих одеял. — А Бартон, Роджер и все остальные из «Бента Фендера» тоже будут там?

– А как же! – отозвалась Нэнси. – Эй, а вы знаете, Бартон сказал мне, что собирается написать песню о нас и обо всей этой истории? Он назовет её «Напуган до смерти».

– Вау! Ты имеешь в виду, что каждый раз, когда мы будем включать радио в Ривер-Хайтсе, мы услышим песню о самих себе? — спросила Бесс.

– Точно. Как подарок на память, — ответила Нэнси.

– Может, они ещё и клип снимут, — с надеждой в голосе сказала Джорджи.

– Это было бы круто, — согласилась Нэнси. – И я знаю троих, кто мог бы сыграть в клипе детектива и двух её подруг...

Текст подготовлен эксклюзивно для группы ВК

Dare to read: Нэнси Дрю и Братья Харди

(<https://vk.com/daretoreadndrus>)

СПАСИБО, что читаете книги!